

Д. Б. РЯЗАНОВ И ИНСТИТУТ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

(К 60-летию т. Рязанова, и 40-летию его научной работы)

Первая сдвиг с газетной наукой произошла в почти десятке годы. Классическая гимназия с ее изолированной от живой жизни латинской не могла выдержать в своих благородных стенах боевого, пытливого темперамента Д. Б. Рязанова.

— С тех пор нигде не учился. Образование не «полученное», а «благоприобретенное».

Уединившись в камеру царской тюрьмы, он углубляет свои знания и с 1901 года выступает как литературный работник «Искры» и «Зари». Аресты, вторая Дума, и в эмиграции т. Рязанов вплотную берется за изучение истории классовой борьбы.

Октябрь застает его в рядах большевиков, в первые годы военного коммунизма т. Рязанов организует работу Центрархива, заведует Главнаукой и в 1919—1920 гг. свой богатейший опыт боевого марксиста вкладывает в организацию Комкадемента. С 1922 года в новом институте

Маркса и Ф. Энгельса т. Рязанов вплотную входит в работу по созданию научного марксоведения и по распространению работ великих творцов научного социализма.

Под его руководством ИМЭ стал мировым центром научно-исследовательской, издательской и пропагандистской работы—марксистской мысли.

Институт приступил к выпуску 27-томного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое будет закончено к 1933 году, и одновременно будет выпущено популярное 20-томное собрание.

Архив ИМЭ приобрел за границей 30 страниц неизвестных до его времени рукописей «Капитала» и рад писем К. Маркса и Ф. Энгельса, а также Кропоткина. Весной т. Рязанов едет в Америку на поиски материалов по истории Интернационала.

Участием в этой работе ИМЭ является его музей, который закат в тесном помещении, и десятки тысяч ценнейших ак-

спонатов, вещей—свидетелей баррикадных боев—лежат в ящиках и шкалах. Музей по мысли руководителей должен был обрести аудиторию, кабинеты и стать живой наглядной иллюстрацией к курсам истории классовой борьбы на Западе.

Однако, отсутствие помещения лишает московских студентов этой лаборатории. Помещение для музея ИМЭ должно было найтись! Собрание сочинений Плеханова, «Летпись» Маркса и Ф. Энгельса, «Детюиис марксизма—целые тома подлинников марксизма» изданы, издаются и будут издаваться ИМЭ, редактором идей научного коммунизма.

Советскому студенчеству 40 лет работы Д. Б. Рязанова дают яркий образец жизни воюющего марксиста, распространяющего по всему миру боевые идеи коммунизма. Горячий молодой сердцем Давиду Борвишину Рязанову—нашему старшему товарищу и учителю.

СТУДЕНТ РЕВОЛЮЦІЇ

ДВОХТИЖНЕВИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
ТА ХАРКІВСЬКОГО БЮРА
ПРОЛЕТСТУДУ

№ 4 10-го СІЧНЯ № 4

Перед нами шесть красочных обложек журнала «Студент революции». Это журнал украинского студенчества, орган ЦБ пролетстуду Украины.

Журнал скучен! Тщательно просмотренные номера этого журнала подтверждают это первое впечатление. 60 тысяч студентов украинских вузов и техникумов в праве иметь более живой и боевой журнал. Боевого и живого в «Студенте революции» слишком мало. Это главный недостаток журнала. В начале учебного года в результате критики и печати была обнаружена полная бездеятельность старого руководства ЦБ пролетстуду Украины. Аполитичность, дельчатство, чистейший правый уклон сквозили во всех «текущих делах» старого руководства штаба украинского студенчества. Читатели помнят об этих фактах, дающих пример беспринципного оппортунизма старого состава ЦБ. Но интересно, как же центральный орган выступил на своих страницах с разоблачением «деятельности» ЦБ.

В упомянутом номере журнала, вышедшем как раз после роспуска ЦБ, помещена статья с подзаголовком: «ЦБПС проглатывает реформу», и в этой статье рассказывается, как президиум ЦБ проглатывает реформу школы. Товарищи из редакции, так ли нужно было бы выступить об этом? Разве не сле-

довало бы мобилизовать местные студенческие организации и все пролетарское студенчество вокруг этого дела? Почему не сделаны политические уроки из деятельности ЦБ?

Так же отнесся журнал к роспуску студорганizations в Николаеве и Виннице. Об этом помещены небольшие сообщения и только. Ничего в журнале не было о причинах соизма в Запорожье чрезвычайной конференции пролетстуду.

Хорошо в журнале ведется дезинфекционная камера. Этот отдел несомненно оживляет довольно скудные полосы и «слепое» изложение статей. Но лучше бы, если бы этого отдела, как отдела, не было. Большая часть материала в журнале должна быть в tone text, которые помещаются в дезинфекционной камере.

В отделе «Трибуна» помещаются статьи дискуссионно-научного характера. Большая заслуга журнала, что он из номера в номер дает материал по теоретическим вопросам из различных областей науки.

Литературный отдел в «Студенте революции» занимает почетное место. Мы не будем дискусировать с тематикой и стилистикой литературного материала, преимущественно стихов, но отметим, что этот отдел идет за счет статей по другим актуальнейшим вопросам вузовской жизни.

Особо отметим как крупнейший недостаток в журнале, который редакция должна немедленно исправить,—это отсутствие бютового отдела. Об этом недостатке, как сообщается в самом журнале, говорилось на ряде читательских конференций в разных вузах и техникумах Украины. Но это остается хронической болезнью журнала. Коммуны и коллективы проходят мимо печатного студенческого органа. На Украине создаются коммуны, но мало коллективов. Коммуны не имеют руководства, опыта и многие из них разваливаются. Журнал же не выступает по этим вопросам.

В ноябре, как всем известно, состоялся пленум ЦК партии, решения которого связаны с коренной революцией высшей школы. Журнал ограничивается тем,

что помещает в номере 3 резолюции ноябрьского пленума и только. Позже нет сообщений о том, как эти важнейшие партийные директивы превращаются в жизнь, как вузы и техникумы перестроились и проводят эти решения. Слабая связь с местами. Журнал не имеет студудов и специальных корреспондентов в городах Украины. Но НКПрос Украины находится в Харькове, там же издается «Студент революции». Для освещения оппортунистической политики методика Главпрофбюра Украины, кажется, не следует иметь спецкором и студудов. Все же в журнале, кроме двух статей, трагических вопросы о реорганизации аппарата НКПроса, а также неопределенности его в проведении реформы, почти ничего нет. Почему же журнал не обрушился на методологию, политику и практику которого направлены к срыву реформы школы? Перечисляя недостатки журнала, следует также отметить, что журнала не освещает жизнь и работу нацменьшинских техникумов. Несколько десятков техникумов—латвийских, польских, еврейских и т. д.—имеются на Украине. Но о них в журнале ни слова.

В теоретических статьях и статьях информационного нет достаточного материала об идеологии и практике правого уклона. Нет статей и о провале «левых» заблуждений.

Вопросы реконструкции школы, борьбы за кадры, война с реакционной профессурой, с чуждыми влияниями должны занять в «Студенте революции» значительно больше места. Редакция должна добиться массовости журнала. Необходимо также изменить тон—он должен быть более боевым и смелым, а не академичным. Официальный тираж журнала две тысячи, а не официально значительно меньше,—это на 60 тысяч украинского студенчества! Но мы знаем вузовские газеты, тираж которых достигает 4—6 тысяч экземпляров. Тем более, «Студент революции» должен во что бы то ни стало, теснее связавшись со студенчеством, с читателями, организовать кадры студудов, добиться минимум 10-тысячного тиража в этом учебном году.

С. И.

красное студенчество

№ 23

март
1930

ЗА

усиление руководства!

Печатаемое в сегодняшнем номере журнала решение ЦБ пролетстуда о работе московской организации заслуживает внимание студенчества не только Москвы, но и других областей.

Студпрофорганизации весьма неповоротливы в перестройке своих рядов. Тенденции работать по «старинке», привычными методами довлеют над значительным числом организаций и тем самым выбрасывают их из рядов активно борющихся за выполнение новых задач. Не случайно то обстоятельство, что бурно растущее среди пролетарского студенчества ударничество до сих пор, как правило, идет самотеком, мимо профкомов и исполбюро, не встречая необходимой поддержки, а порой натывается на сплошную стену равнодушия, безразличия и хиреет не успев расцвести. Это положение может быть объяснено косностью, неспособностью некоторых профорганизаций возглавить творческую инициативу студенчества, но оправдать его ничем нельзя и надо нанести решительный и беспощадный удар по тем, кто мешают ударничеству в учебных заведениях.

III пленум ЦБПС ударничество положил в основу профработы среди студенчества: на ударничество должны ориентироваться профкомы при организации своей работы, содействовать ударничеству, всемерно развивать его, направлять его по основному руслу борьбы за качество кадров—вот важнейшая задача студпрофорганизаций.

Директива ЦБ Московской организации о проверке ее работы в области ударничества и подготовке конференции ударников должна быть использована в их работе и другими бюро пролетстуда.

Стержнем всей нашей работы должно быть классовое воспитание студенчества, а это наиболее неблагоприятный участок нашей работы: прорывы последнего времени,—дела КИС 2-го МГУ, «пролетстуда в Ташкенте», предсудовые дневники одного из студентов рабфака им. Покровского, значительное количество враческих требо-

ваний и т. д. свидетельствуют о том, что должного перелома в воспитательной работе студенческих организаций до сих пор не имеется, и задача с классовой закалкой будущих специалистов для нас актуальнейшая задача. Богатый опыт пропагандистской и воспитательной работы, находящийся в арсенале нашей партии, должен быть шире использован студенческими организациями.

На политическую подготовку студенчества надо обратить особенное внимание. Чистка партийных рядов вузов сигнализировала вопиющую порой безграмотность, а отсутствие понимания явлений общественной жизни и существа партийной политики партии—благодарнейшая почва для всякого рода колебаний и шатаний.

Воспитание студенчества академическим путем мы никогда не мыслили. Лучшей классовой школой для студенчества будет его участие в соц. строительстве, в боевых хозяйственно-политических кампаниях, в устранении «заминков» с промфинпланом. Здесь должно воспитываться студенчество и должна проверяться работоспособность наших организаций.

Социалистическое соревнование явилось мощным фактором повышения эффективности учебы студенчества. Несомненные успехи, достигнутые нами в этом отношении, должны быть отнесены, главным образом за счет трудового энтузиазма студенчества, но, несмотря на все эти успехи, неполадок в работе уйма и нужно много поработать над их устранением. Этому должна особенно помочь проверка выполнений социалистических договоров.

Руководящее значение бюро пролетстуда проверяется его помощью местам в проведении своих директив. Искусство руководить тесно связано с искусством помощи в работе, и руководящие указания ЦБ о сосредоточении внимания на проверке и помощи местам должны быть отнесены ко всем студенческим организациям без исключения.

КАК ПЕРЕ- СТРАИВАЕТСЯ МВТУ

Еще в декабре месяце прошлого года перед профорганизациями МВТУ стал ребром вопрос о том, что существующая структура и форма работ студпрофорганизаций являются огромным тормозом в деле проведения в жизнь решений ноябрьского пленума ЦК партии.

Январский «переворот» в МВТУ, переход на 50-процентное производственное обучение, явился фактически толчком к перестройке профорганизаций, и уже к 20-му января профорганизации стали перестраиваться на ходу, перенося центр тяжести политического воспитания студенчества на производство.

В связи с темпами подготовки специалистов-общественников необходимо было перестроить структуру профкомов, которые объединяют и руководят работой всех специальностей, входящих в данный факультет.

Структура студпрофорганизаций МВТУ упростилась.

Исполбюро при перестройке играет роль только руководящую. Высший орган общественной жизни—общее собрание, затем собрание профделегатов, пленум профкома. Постоянную работу ведет председатель и ответственный секретарь профкома.

Председатель возглавляет не комиссии, как прежде, а руководит отдельными работниками, ответственными персонально каждый за свое дело. Основные работники, замещающие комиссии, таковы: ответ, руководитель по производственной академбюро, ответственный работник на предприятии, работник массово-политической работы в вузе, ответственный экономрабочник, казначей.

Академработник ведет производственной комиссий по специальностям, академгруппой в вузе, производственной группой на производстве. Массовая политическая работа тоже опирается на основную единицу работы—академгруппу.

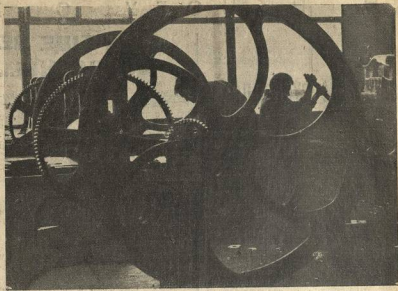
После проведения кампании по всем низовым единицам (академгруппам) о перестройке структуры, методов и форм работы началась сама перестройка.

В академических группах были созданы кроме имеющихся профделегатов их заместители. Это было вызвано переносом центра тяжести общественно-политического воспитания студенчества в академическую группу.

Между профделегатом и его заместителем строго распределяются обязанности, при этом общее руководство остается за профделегатом.

За такой короткий срок после начала перестройки (полтора месяца) по МВТУ работа оживилась. Факты говорят за то, что академгруппы, как ячейки, разрастающиеся те или иные принципиально политические вопросы. В настоящее время мы в праве сказать, что академгруппа стала центром политического воспитания студенчества.

Нельзя удовлетворяться этими достижениями, спокойно сложить руки и сказать:

«все хорошо», «все идет по маслу». Сейчас необходимо усилить работу профкомов в сторону укрепления и углубления работы в академгруппах.

Большим тормозом в прежней работе являлась коммиссионная работа. Она и задерживала темпы работы, делала отдельных работников безответственными и т. д.

В процессе самой работы были ликвидированы все существующие комиссии (культурная, академическая, экономическая и др.), как в профкомках, так и в исполбюро. Отдельные работники бывших комиссий остались в большинстве на своих участках работы и при новой структуре.

Результатом ликвидации комиссий явилось уменьшение заседательской суетни, увеличение ответственности каждого выборного работника и быстрое разрешение того или иного вопроса. Несмотря на то, что уже около 2—3 лет мы говорим о полном отходе от администрирования и максимальном уделении внимания в работе профорганизаций вопросам политического воспитания,— все это оставалось лишь словами. И только январский переворот заставил бесповоротно перейти от слов к делу. Были отозваны все студенческие представители из правления училища, президиумов, факультетов, циклов и т. д. Вместо студпредставителей выросли мощные организации по заводскому типу, производственные комиссии по специальностям, которые руководят производственными совещаниями.

Система производственных совещаний вполне себя оправдала, ибо при этой системе все студенчество принимает участие в жизни МВТУ. Оно оправдало себя в том, что мы теперь имеем действительно отход студенчества от администрирования и усиление контроля и участия студенчества в производственно-академической жизни вуза.

С переходом на 50-процентное производственное обучение встал вопрос и о классовом воспитании студенчества и об изменении форм и методов вневузовской работы.

Вневузовская работа сейчас по МВТУ проходит на базе производственного обучения—система чередования производ-

ственного обучения дает нам возможность бесперебойно проводить работу на предприятиях. Основная цель переноса вневузовской работы на базу производственного обучения заключается не только в том, что студент отдаст свои имеющиеся знания рабочим, но главное в том, что наряду с этим студент получает действительную классовую закалку и укрепляет в себе качество действительного организатора производственной активности трудящихся масс.

Кроме того вневузовская работа по МВТУ проходит еще по линии секций советов, РКК, организации кружков в подшефных частях Красной армии и т. д., и т. п.

Существующая новая система учебы при старых формах работы студгруппы отрывала бы от учебы всех студентов, занятых бы на руководящей профессиональной работе, а потому по всем профорганизациям МВТУ введена система заместительства. На каждом участке работы как по исполбюро, так и по профкому мы имеем двух работников которые чередуются между собой через каждые 5 декад. Система заместительства дает нам бесперебойную учебу всего студенчества.

Вся работа по перестройке профорганизаций прошла по МВТУ безболезненно лишь только потому, что на депо перестройки были мобилизованы не только руководители организации МВТУ, но и все студенчество.

Без участия всего студенчества в деле перестройки профорганизаций мы этих успехов не имели бы.

Все разговоры отдельных студентов о том, что реорганизацию нужно проводить в начале года и т. п., и что при проведении в середине учебного года будет падение постановки всей общественной работы, развития вдребезги тем реальным положением, которое мы имеем на сегодняшний день.

Теперь, когда перестройка по МВТУ прошла и когда идет окончательная реорганизация структуры всего вуза (расщепление вуза на отдельные институты), мы, благодаря проделанной огромной работе, можем безболезненно ликвидировать исполбюро, ибо работа в профкомках обеспечена полностью.

А. Апросов

СОВЕТСКАЯ ЗЕМЛЯ ЖДЕТ НОВЫХ АГРОНОМОВ

добьемся урожая мы!

ВТРОЙНЕ

ЗЕМЛЯ

РОЖАЙ!

пожалте, уважаемый,

товарищ урожай!

(в. маяковский)

ТРЕТИЙ ШАГ ПОХОДА ЗА УРОЖАЙ

Только недавно...

Люди, засидевшие канцелярские стулья, сонные хозяйственники, хлебоготовители, все, все, кому только «было дело» к весеннему сезону, начинали раскачиваться, копошиться, превращая учреждение в муравейник, в кухню, готовящую блюдо «весенняя посевная кампания».

Только недавно...

Газеты скопаяли во всех надеждах слово «срывать», а для газетчиков каждый новый день весенней посевной кампании был днем кипучей деятельности, сенсаций...

Только недавно...

Старая добрая старушка «весенняя кампания» умерла. Кремация чахлаго, костявого тела «кампания» состоялась на полях, на обширных полях Советского Союза, где слово «кампания» звучит издательски, где весна, превращенная в большевистскую весну, требует не кампанийного к себе отношения, а похода, массового похода за коллективизацию, за социализацию советских деревень.

В этом походе, особенно в третьем его стадии, где нужно практически организовать сев, студенчеству сельскохозяйственных вузов и техникумов отводится особое место.

Их практическое участие в лучшей организации ссылки семян, обобществлении рабочего скота, их участие в ремонте тракторов и сельхозхозяйственных машин, наряду с дальнейшим развертыванием работы по контракции и коллективизации, имеет решающее значение.

Однако не менее необходима помощь студенчества вновь организованным колхозам и совхозам.

Правления этих колхозов в большинстве случаев еще даже не имеют простого рабочего плана, не установили распорядка работ и т. д.

Приехавшие с практики студенты Московского землеустроительного техникума рассказывают, что из трех крупнейших совхозов Московского округа только в одном оказался «план работы». Ознакомившись с этим планом, студенты выяснили, что есть в нем... количество предполагаемого урожая, и нет... простого учета рабочей и тяговой силы. Ясно, что на этом участке своей практической работы студенты Землеустроительного техникума, составившие планы для трех совхозов, принесли и получили наибольшую пользу.

Но если Землеустроительный техникум на большевистский сев послал только 152 человека, то Тимирязевская сельскохозяйственная академия за два месяца до практической организации сева на местах объявила мобилизованным все студенчество вуза.

Две с половиной тысячи тимирязевцев сейчас превращают земельные районы Союза в образцовые, показательные районы сплошной коллективизации. Двухтысячная армия тимирязевцев выкорчевывает из сотен колхозов, совхозов или старого быта, бескультурья, внедряя в бедняцкие и середняцкие слои в деревне агрономическую грамоту, зооагрономию, ускоряя переход от низших форм коллективизации к более высшим.

Бои в самом разгаре. За победу на третьем туре похода за урожай вместе с тимирязевцами борются все лучшие силы пролетарского студенчества Советского Союза.

А вместе с ними борется вся советская общественность.

БРИГАДЫ В КОЛХОЗАХ

Самарский Средневолжский сельскохозяйственный институт бросил несколько студенческих бригад в колхозы и коммуны края. Отрываясь от учебы только на одну неделю, отряды молодых агрономов, землемеров, геодезистов за несколько дней пребывания на селе успевают сделать многое.

Студенты старших курсов, отправившиеся в Мало-Малишевский район, в течение недели провели большую агитационную работу. При участии студентов колхозом «12-й Октябрь» был заключен договор с машино-тракторной станцией. С будущего года колхоз приобретает на свои поля 30 тракторов.

Колхозники Грачевского колхоза-гиганта не имели проекта устава сельскохозяйственной и из-за этого не могли наладить работу. Студенческая бригада привезла с собой примерный устав, и 384 бедняцко-средняцких хозяйства живут по-новому.

Студенты, отправившиеся в Самарский округ, провели большую работу среди женщин-крестьянок. Удалось убедить и доказать крестьянкам всю пользу колхозного строительства и значение хлебоготовок. В результате на большом крестьянском съезде женщины постановили организовать «красный обзов». В двух селениях во время горячей работы по хлебоготовкам студенческая бригада выпустила несколько номеров стенгазеты, а также провела ряд массовых вечеров для молодежи.

К. Ковровский

СЕЛО КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАНО ПОЛНОСТЬЮ.

В Смелянскому с.-х. институту было приделано ближайшее село района с. Хальня. Студенчество приняло активное участие в коллективизации села. Немедленно выехали бригады для участия во всех работах на селе. В результате подшеюное село на сегодняшний день коллективизировано на 95%. Зерно оцнено на 60—70% (село с большим процентом нулаков, население—3700 чел., лошадей—216 чел.).

Культурная работа проводилась энергично. Драм- и хороружон института несколько раз выезжала в село с лучшими силами постановками. Успех был велик: удалось организовать драмкружок в деревне и выдвигать туда руководителей из студентов. За короткое время студенты радиодиффузила село Хальня. Силы студенческих бригад весь сельхозинструмент отремонтровали.

Немалую работу проделала студенты и в с. Буднях. Село коллективизировано полностью. Сельскохозяйственный инструмент отремонтровали. Зерно оцнено, и село готово к весеннему посеву. Несколько раз мы демонстрировали стеновую газету, организовали стенгазету.

Студенты привирали и еще в одной коммуне Смелянского района для проведения культурной работы.

Так Смелянский институт хорошо выполняет свою задачу.

Г. Смеля.

Осичанский

Б

ТИМИРЯЗЕВКА СДАЕТ САМЫЙ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗАЧЕТ

МЕТАМОРФОЗЫ АГРОНОМИИ

На груди—созвездие блестящих пуговиц, на шевелюре—зеленый блик форменной фуражки с эмблемой. Так возмужавшая была в свое время внешность студента Петровни. Прошпигавшая премудрость слушающих учителей, заискивающего беззащитный академиком седовласому студенту науки на экзамене, господин студент пробовал попытку теорией практикой. С этой целью он ехал на лоно сельской природы, советовав тамбовским мужичкам, желавшим избавиться от сорных трав, засеивать пшеницу весной проса, или, умудренный наукой, ухитрился насадить репу на кочках среди ботвы. Чувствия гектода-агронома, забавляясь агрономическими фортелими, — Дурачка вылетает барин-агроном, — ехидничал мужички, кивая головой на человека в зеленой фуражке с граблими. Агроному деревня не доверяла. Науке агрономовой землероб не верил, считая ее спесью праздного ума.

Еще недавно случалось, что отпашется, отсечется деревня, поля бычно загустеют зеленью, в овсах с усликом прячутся зайцы, и уже готовы замолкнуть певчие птицы, как из Тимирязевки на пещиную агропунктику едет советский студент. Поневоле несвоевременный земледельческий проникновения «отпуску» настроениями, становясь меланхолическим созерцателем сельских пейзажей. Практикант ходил по полям, благоухав под зеленой березкой, заносил ежедневно в журнал записи на тему: «цветение пшеницы, затмение и окисление азотушка». Крестьяне также подучивали над тимирязевцами: мол, покажите, красоту нагнать приехал. Неповытно было им, зачем это досужие молодцы в деревню ездят. «Землей не пахнешь, неоднократно подчеркивались в печати дакотно от вспаханного поля волноопределяющиеся качества Тимирязевки.

В ДНИ МОБИЛИЗАЦИИ

Реконструктивный период сельского хозяйства развернула новую страницу в жизни сегодняшней Тимирязевки, переставшей в Академию крупного социалистического земледелия. В январе Тимирязевка объявила себя полностью мобилизованной на фронт посевной весны. Наркомзем, учитывая чрезвычайность посевной кампании, согласился на два с половиной месяца прекратить учебные занятия в академии и разослать студенчество на штурм полей.

В эти дни Тимирязевка походила на военный лагерь. Студенты забывали про сон и отдых. Штаб кампании давал приказ за приказом. Курсы, группы переклещивались с учебю на ударную подготовку к севу. По многолюдным станциям кипела практическая работа. Гремели вельжик, триеры, звенело железо тракторов, плугов. Все разбиралось по винтику, подробно изучалось для того, чтобы не слыховать на зачете перед лицом колхозной деревни. Не забывали и о теоретическом оружии. Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), колхозное движение — вопросы по всей полноте были проработаны в группах. В две недели изменился облик тимирязевца: он стал «агро-красноармей-

ДЕМОНСТРАЦИЯ АГРОНОМОВ, МОБИЛИЗОВАННЫХ В СЕЧЕТЬ 1950

цем» накануне своего выступления на фронт весенней посевной кампании. Мобилизационный штаб проявил самую отчетливую деловую распорядительность. В пару недель ему удалось вызвать две с половиной тысячи студентов из лабораторий, погрузить его, снарядить материально и расписать бригадами по необъятным просторам деревень, колхозов и совхозов. Во всем этом надо было проявить немалую организаторскую, творческую энергию. Бригады комплектовались двойю: из специалистов полевоводов, животноводов, борцов с вредителями, совхозников, колхозников и из инструкторов-общественников — коммунистов, комсомольцев, общественных, профактивистов и т. п. Первого февраля вся Тимирязевка находилась в поездах, развозящих студентов во все концы Союза.

ПЕРВЫЕ ДОНЕСЕНИЯ О ПОСЕВНОГО ФРОНТА

В специальную тройку по связи с бригадами поступили первые донесения с посевного фронта. Председатель тройки на специальной карте ежедневно отмечает условными знаками операции боевых сил агрономии. В слабые участки посылает инструкторов-общественников. Факты, цифры, заявления, просьбы и письма идут от посевников. В большинстве из них рассказывается о хороших встречах тимирязевцев крестьянством. Целые и разрозненные бригады немедленно приступили к работе.

В Дмитро-Тарановском сахарномбинате бригада заняла весь участок весенней агробораты. Студенты колхозника составляют производственные планы в окружающих колхозах. Техники, машинисты лечат сельхозинвентарь, полевоводы—сортируют семенное зерно. В сахаромбинате «Профинтерн» бригадой организованы краткосрочные курсы рулевых трактористов и в ударном порядке развернута работа по комплектованию машинно-конных отрядов. В совхозах Социалистического сахаромбината в районе оставшей коллективизации бригада Тимирязевки совместно с бригадами рабочих распашала по всему району. Работа приняла форму соросоревнования. Составлены производственные планы, учтен, отремонтирован инвентарь, сыпан семифонд, обобщественлен рабочий скот и законтрактано на крестьянских и колхозных полях около 1 200 гектаров сахарной свеклы.

Из деревни Тузловки Ужловского района студент колхоза Ф. Сергеев пишет, что «кулаки и сектанты через жен-

ЗА РЕМОНТОМ ТРАКТОРА

щин распускают сплетни о том, что колхозникам будут ставить антиквистов по печатю. Весь колхоз будет спать под обилью одеялом, а девушка угонит китайца на жену. Ведника, выкрикнувшего на собрании «даешь колхоз», чуть не избил рассвирепевшие кулацкие жены.

В некоторых районах была запущена работа по коллективизации. Не было даже разъяснительной кампании. В Каменский рик Тульского округа, например, приходит бедняки с просьбой «определить их в колхоз, так как на местах их не принимают; «не можем по бедности внести паев».

150 колхозников из Каменки обучаются на колхозных курсах, организованных Тимирязевской бригадою. Здесь подобраны расторопные ребята. Они—брался курсы, и сельщины, и вельщички, и кузницы, и трактористы. Обмениваются опытом, помогают друг другу. Бегут, близятся дни весеннего сева, когда на фронте полей загрохот шережи тракторных колонн, когда полно-весные отборные зерна врываються в мягкое крошево земли. Тимирязевские бригады, поднимая товарность колхозов, урожайность земли, выйдут первыми командирами на весенний фронт, на штурм полей.

Скучны и безлюдны аудитории, лаборатории Тимирязевки. Они вновь зашумели избыточным прибоем 1 мая, когда все 2 500 студентов-тимирязевцев по команде stanут на свои места и возьмутся за учебю. Тимирязевка—виз крупного социалистического земледелия, идет лет канюшка и зачетов, где учебю идет сплошным потоком. Сейчас Тимирязевка держит зачет, самый ответственный, небывалый зачет новых великих дел.

И.

ЗООТЕХНИЧЕСКИЙ НА МЕСЯЧНИКЕ

Московский зоотехнический институт послал сто студентов второго курса для проведения месячника животноводства. Вот, что пишет студент Московского зоотехнического института, посланный от Животноводсоюза:

«Я работал в Чувашской автономной республике в Алатырском районе. Доминирующую роль в хозяйстве района играет животноводство. В маленьком уездовом городке на скорую руку сколотили три бригады. В течение месяца я успел побывать в 15 деревнях и одним встретившемся мне на дороге колхозе. Состоит он из семи дворов, организованы в 1927 году. Несколько маленьких домиков окружены густым сосновым лесом. В течение долгих двух лет колхозники разрабатывали лес, выкорчевывали деревья, тесали истекшую смолой сосну и из свежих бревен строили себе дома, барак, амбары, скотные дворы. Колхоз, погруженный в строительство, не показал своей работы окружающим его деревням, подчас крестьяне считали его непонятым. Так сельсовет в прошедшем 1929 году постановил переселить колхозников из леса, но крепко организованный и спаянный в одну большую семью колхоз отовоевал клочок своего леса. Когда я приехал туда, скот был уже обобществлен; улучшение ухода и кормежки повело к тому, что коровы, увеличили удой в два-три раза. За мое пребывание в деревнях наши три бригады организовали новых десять колхозов. В новых колхозах выявлено 50 ко-

ров, от которых можно будет законтрактовать молочняк. Кроме того я провел курсы зооуполномоченных. Читаем письмо из далекой Сибири, Верхне-Иркутского округа, Бийбинского района.

Активность женщин превзошла все ожидания. Намерения нашего месячника были определены—организовать колхоз. Для общего собрания выбрали самое большое помещение в деревне, народу нашло множество, но, к величайшему удивлению нашего зоотехника, только один пол человеческого рода был представлен на собрании, а именно—женщинами. Куда же девалась мужская половина деревни? Мужчины теснились у входа, не имея возможности попасть в переполненное помещение. Женщины кричали, ругались, злобствовали. Одна из них, с гренадерским обликом, гневно угрожала.

— Разродится мне на этом месте, по мужика своего в колхоз не пущу. Другая, с более мягким характером, ее утешала.

— Ты, Матрена, подожди, послухай раньше.

— Тетенька, а тетенька,—вопросила третья,—что мне делать с моим охульником, прет в колхоз и вся тут...—И она залилась бабыми горячими слезами. Пришлось устроить специальное женское собрание. В конце концов из ста дворов в колхоз вошли только двадцать пять.

В Казахстане, Актюбинского округа,

Уильского района живет полукочевое племя. Часто на расстоянии 70 верст не встретитш ни одного жилого помещения. Киргизы пьют крепкий чай с солью, железными прутьями едят кусочки поджаренного мяса. Сильно распространено многоженство. Женщины с закутаным ртом живут под легкой мужка, прислуживают ему, нянчат детей, выподает тяжелую работу по дому и сельскому хозяйству. В некоторых казахстанских поселках только в 1926/27 году узнали о существовании советской власти. Приехавшие туда 13 рабочих и студенческих бригад организовали 19 животноводческих товариществ. Иредька встречаются комсомольские ячейки. Студенты Московского зоотехнического института провели каждый в среднем по семь-восемь бесед, организовали несколько колхозов в самых медвежьих уголках нашего союза, провели курсы зооуполномоченных, подготовительную работу по утеплению скотных дворов, законтрактовали около 20 тысяч голов скота, перевели старые колхозы на установку коммун, организовали животноводческие товарищества, давали консультации по животноводству, политграмоте и вопросам быта. Сейчас институт посылает в колхозы всех студентов третьего и четвертого курсов, а через пару месяцев выедет на места и второй курс.

Л. Няр

НА БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЕВ

Землеустроительный факультет Межевого института в январе-феврале приступил к посылке студентов на весеннюю посевную кампанию. Тогда же было послано 373 инженеров-землеустроителей. Довольствием в начале февраля было послано еще 143 человека. Все они—досрочно выпущенные 4-курсники.

15 февраля 3-й курс землеустроительного факультета послал в районы сплошной коллективизации 141 студентов—3-курсников на работу по землеуказанию.

С 1-го и 2-го курсов Межевого института послано на весенний сев только 21 человек. Все они имеют в прошлом землеустроительный стаж.

Нужно отметить, что кроме землеустроительного факультета в посылке студентов на весенний сев другие факультеты Межевого института не принимали никакого участия.

Московский землеустроительный техникум им. Калинина задолго до весенней посевной кампании начал подготовку студентов к посылке в подшефные районы.

Занятия в техникуме проходили в ударном порядке. Четырехкурсники закончили свою учебу 15 февраля вместо 15 мая нормального срока окончания 3-й курс должен был окончить в ударном порядке свою учебу к 15 июня. Закончил 1 марта. 2-й курс по-

слал в три колхоза Московского округа 21 студента. Студенты провели большую работу в районе этих колхозов по землеустроительству, коллективизации и т. д. Кроме того послана дополнительно организационно-пропагандистская группа, которая будет работать с 15 февраля по 15 апреля. При техникуме существуют двухгодичные курсы Наркомзема. В связи с весенним сезоном все учащиеся курсов заканчивают свою учебу не в два, а в полтора года. Все окончившие поступают немедленно в распоряжение рабочей базы типографии № 7, которая организует ударную бригаду для посылки в подшефный Калужский округ.

1 марта все студенты Зоотехнического института были объявлены мобилизованными на весенний сев. Под председательством директора МЗИ был немедленно организован штаб посылки студентов в районы сплошной коллективизации.

90% всех научных работников и специалистов МЗИ мобилизованы для проведения курсов по подготовке студентов. Курсы будут работать с 1 марта по 1 мая.

Студенты 3-го и 4-го курсов срочно закончили свою учебу 28 февраля. С 1 марта началась рассылка их на места. 31 декабря студенчество Тимирязевской сельскохозяйственной академии объявила себя мобилизованными на про-

ведение весеннего сева в районах сплошной коллективизации. Организованный посевной штаб провел огромную работу по подготовке к отправке и распределению студентов по организациям, мобилизации внимания студенчества вокруг вопросов посевной кампании и политической их подготовки, а также специальной подготовки студенчества по прохождению агро-зооминимума, коллективизации и изучению сельхозмашин.

С 10 января по 20 февраля отправлено в районы сплошной коллективизации 2 000 тимирязевцев. Из них досрочно окончивших 1 038 человек. Для отъезжающих были проведены занятия в размере 70-ти часов с 15 по 28 января. Для занятий были мобилизованы все преподавательские силы Академии. Посещаемость этих занятий равнялась 90%. При отъезде все студенты были снабжены литературой, специально заказанной в Ленинграде, и... сапогами.

При посылке студентов весенний штаб особое внимание обращал на политическую подготовку и отбор отъезжающих студентов. С отъезжающими было проведено 4 академических и факультетских собраний. Сейчас весенний штаб проводит вторую мобилизацию. На 8 марта по второй мобилизации отправлено 403 человека. К началу апреля должно быть отправлено еще 120 студентов. Все они—досрочные выпускники.

ПЯТИЛЕТКА КАДРОВ В ОПАСНОСТИ! ВНИМАНИЕ И ОРГАНИ- ЗОВАННОСТЬ НЕОБХО- ДИМЫ!

ПЯТИЛЕТКА КАДРОВ

Комиссия по кадрам Госплана СССР с помощью ударных бригад обследовала работу ведомств по составлению кадровых пятилеток. Бригады работали в Ленинграде — сейчас положение здесь. Целый ряд ведомств оказались не подготовленными к срокам Госплана, часть их работой по проектированию пятилетки кадров занимается очень вяло, а часть и сейчас не занимается. Госплану требовалось к 15/II получить отчет и расчет контингента специалистов по годам обучения, по специальностям, сокращения, распределение по системе школьного, дополнительного и др. обучения, при этом от НКПС, НКЗема, Главтуза, НКПС предполагалось получить проекты в части школьной системы к 15/II.

Материалы обследования ударных бригад рисуют далеко не благоприятное положение в ведомствах, даже таких, как Главтуз или Главпрофобр. К началу февраля Главтуз проработал только третью часть пятилетки, работа ведется одним рабочником планового отдела, и, конечно, проект был не проработан. У Главтуза например отсев и убывл студентов запроценено в 20%, цифра взята, по их мнению, из жизненного опыта, но ведь этот опыт не рассчитан у нас на 5 лет. Проект предполагал далее равномерный выпуск специалистов по годам, что в корне не отражает нашей борьбы за темпы, к тому же социального разреза проекта также не было.

Пятилетка с Главпрофобром была абсолютно не согласована. Главтуз предполагал поставить проект 10/II на суд общественности. Это было бы необходимо, но он 15/II должен был поступить уже в Госплан, а за 5 дней на общественную критику плана просто не хватало бы времени. Что Главтуз не давал четких указаний вузам по составлению ими своих проектов, видно хотя бы по тому, что напримерimeo-нившись у нас под руками план развертывания аспирантуры по мехфаку МВТУ, отражающий, правда, количество и темпы, не имеет ни социального разреза, ни уклонов по специальностям и т. д.

Еще хуже обстояли дела в Главпрофобре. Вся работа была начата с большими запозданиями, без обсуждения с вузами и хозорганами. Проект реорганизации структуры вузов совсем не найден места, план не был согласован с хозорганами, «руководствовались газетной сводкой», заявил т. Пескин. Не по всем вузам были получены данные, и часть вузов, передаваемая ВСНХ, так и попала с недоделанной недообработанными проектами. Именитая структура сельхозвузов, внесенные НКЗемом в этот черновики, заставили перерабатывать его на 80%. Даже такие моменты, как непрерывный год, система дополнитель-

задача партии — взяться вплотную за проблему кадров и обеспечить этой работой не что бы то ни стало

И. СТАЛИН

ного обучения, не были отражены в проекте ИПФ. Недаром обследователи писали Госплану, что это не пятилетний план, а арифметический перечень, набросанный наспех со старыми методологическими предположениями. Ударник Госплана т. Парыгин, обследовавший хозорганы, пишет, что в Стройобъединении ВСНХ до 15/II не образовались начинать, в Сидкатомо директорате, Новостали и др. планов получить было нельзя. Такие два родственника центра, как Колхозцентр и Тракторцентр, не потрудились согласовать проекты между собой, а Анилтрест, на-

пример, категорически, в лице зав. ОЭТ, заявил своему Дербеневскому заводу, что планы пусть составляют, но для студентов на заводе трест не отпустит ни копейки: «не будем кормить студентов три года».

«Мы уже не раз передвигаем сроки ведомств», жаждутся кадровая комиссия Госплана. Проектные материалы поступают, и сейчас еще от ВСНХ (в частности от Главтуза) нет общих сводок, многие ведомства дают необработанные планы, бездействуют такие профсоюзы, как металлисты и горняки. Время идет, дни бегут, и многие ведомства уже заканчивают работу. Заключится ли она в срок в Госплане? «Сроки у нас понятны не совсем точные, но мы-то выполним, если ведомства не сорвут в последнюю секунду», заявляют работники Госплана.

М. Т.

Еще о кулацком гнезде в Погроминском техникуме Где были руководящие организации?

В № 21 «Кр. студ.» сообщалось о небывалом поступке в Погроминском сельхозтехникуме. Под влиянием кулацкой агитации четвертый курс техникума в полном составе объявил забастовку, отказался от учебы и покинул село Погрорма. Этот факт вызвал возмущение не только среди учащихся Средней Волги, но и среди рабочих и крестьян края. Бывшие красногвардейцы Чапаевского района потребовали сурового наказания виновникам контрреволюционного выступления в Погроминском техникуме. Сейчас мы получили более подробные сведения о том, как техникуму, готовящий будущих агрономов, оказался в идейном плену у кулаков и как местные организации—Окромно и райком партии—не заметили вредительского гнезда на фронте коллективизации. В Погроминском техникуме за шесть дней до выпуска весь четвертый курс техникума бросил учебу. Это было сделано из-за солидарности к четверем студентам, только что исключенным из техникума. Исключенные—кулацкие сынки—отказались от слушания курса коллективизации. До последнего времени хозяином в техникуме был некто Брусникин—сын попа, хотя в актах и писал—сын крестьянина. У белых Брусникин был начальником карательного отряда. Кулацкие настроения Брусникина находили полное сочувствие среди студентов. Так, студенты добились выступления у себя в техникуме «самого» Сленкова, Сленков—известный праворуколювец, выступавший против партийной политики по коллективизации деревни.

Студенты подбирался по классовому принципу: так, на 4-м курсе из 18 чел. было только 4 рабочих, остальные—кулаки и духовные. Зав. Брусникин подбирал преподавателей по образу и подобию своему. Производственная практика техникумовцев выражалась в разборке сараев и

очистке снега. В учебном совхозе хозяйство велось по типу единоличных крестьянских. Любопытно, что, когда наконец Брусникина убрали и назначили заведующим коммуниста Назарова, студенты организовали травлю против нового зава. Они отказывались подчиняться его распоряжениям. Так называемая забастовка явилась протестом против распоряжения Назарова об исключении четверх студентов. Техникум покинули 17 чел., из них 12 комсомольцев и 2 кандидата в партию. Эти цифры дают полную характеристику кулацкого засилья в селе Погрормах. Местные организации в продолжение трех лет царствования Брусникина ни разу не интересовались делами техникума. Ни Окпрорпс, ни Токский райком партии не пытались что-нибудь сделать для оздоровления обстановки в техникуме. Между тем голоса о разное кулацкого гнезда давно неслись из техникума в район и в Самару. У «носа» Окромно расцветал мажорный букет кулацкого вредительства. Говорили о том, что зав. техникумом облагает индивидуальным налогом, что Брусникин разделяется с общественниками и студентами и что другой Брусникин, брат зава техникуму, наказан за контрреволюционные деяния. Вудуние комаров колхозных полей воспитывались Брусникиным. Под его, Брусникина, начальством находилась ячменя партии.

Гнойник в Погроминском с-х. техникуме говорит о том, что местные организации «заболели» классовый слепотой. В Погроминском с-х. техникуме обстановка оздоровилась. Виноники наказаны. Но это вовсе не дает гарантии к новым историям, подобным погроминской. Самарские крепкие организации, прежде всего Крайкома партии и комсомола, а также и Крайомо должны всерьез заняться более успешным руководством местными учреждениями.

Танинский

БЕЛЕНКОВ И СИЛИН

ЭТО ОНИ НА ПРАКТИКЕ В СИБИРИ ОБЪЯВИЛИ „ИТАЛЬЯНКУ“

ОГОНЬ ПО РВАЧЕСТВУ

РВАЧЕЙ, НЕГОДЯЕВ, ИЗМЕННИКОВ ГЛАВЬ ИЗ ВУЗОВ И С ЗАВОДОВ

Седьмого января 1930 года в Харьковском технологическом институте в самой большой аудитории было торжественное собрание.

В институте был выпуск нескольких сот инженеров. Этим инженерам ждали на постройках, на электростанциях, в депо. Выступали ораторы, произносили речи, говорили о вредительстве, о промпинфладе, о вопиющем недостатке в пролетарских кадрах—инженеров. После каждой речи раздавались аплодисменты, оркестр раздавался аплодисментально... Аплодировал также молодой выпускник Хоружду-Асланов. Сидя в аудитории на торжественном вечере, он видел себя в трестовском кабинете окруженными телефонами, техниками, планами и чертежами и накладывающим резонансы.

Речи кончились, студенты разбежались. Асланов отправился в Тагарот, не торопясь решил отдохнуть и стал внимательно просматривать последние страницы газет. Читает объявления о предложении труда и думает: «Что больше». Среди мелких заметок: «срочно нужны инженеры», «нужен опытный техник» — он встретил предложение от Минского строевого треста.

«Ладно,—решил Асланов.—Минск все же столица,—и тут же энергичным почерком настроил заявление.

Приводим полностью текст этой «классической» бумажки, рисующей лицо многих Аслановых:

«Минскому окружному строительному тресту: Хоружду-Асланова М. Г., инженера-строителя. Оксфорд Харьковский технологический институт в 1929 году, выпускен 7 января 1930 г. Заявления. На ваше требование инженер-строитель на должности производителя работ по гражданскому строительству в самом городе Минске настоящим извляю согласие работать как производитель работ в Минстрое на следующих условиях: 1) оклад—пятьсот (500) рублей в месяц, 2) полугодовой месячный

тарифный отпуск, 3) подъемные в размере 750 руб., т. е. из расчета полугодового оклада, 4) выплата жалования и командировочных со дня выезда на место службы, 5) обязательно двухнедельный отпуск с сохранением содержания для поездки по устройству личных дел и окончательному переводу семьи, 6) квартира 2—3 комнаты с удобствами или компенсация в размере 15% месячного оклада.

М. Хоружду-Асланов.

Беда в том, что Аслановы не единицы. Читатель помнит, как «Красное студенчество» пригвоздило к позорному столбу известного Полякова.

Половина жива не только в Тагароте, она жива в молодом Уральском политехническом институте. Там слоган носит фамилию Корепова. Но разница только в маленьком. Корепов не строил, а горняк. Корепов получал государственную, а потом контрактационную стипендию. Для Союззолота горняки нужны как воздух. Нужны тысячи специалистов в копи, а вузы выпускают десятками. Бросается много средств, лишь бы поскорее получить достаточное количество своих пролетарских инженеров-горняков. Союззолото дает Корепову 350 руб. в месяц зарплату и ряд других льготных условий. Оказывается, малому научили УТИ за десять лет Корепова. Условия Союззолота для остальных студентов-горняков оказались приемлемыми. Как же иначе? Какой торг, когда нужны командиры на Лене и Енисее. Корепов выставил свой ультиматум. Этот ультиматум в своей сути—керзонский ультиматум. Разница только в масштабах! И тот, и другой направлены к срыву социализма. Лорд Корепов диктует свои условия советской промышленности: дать ему, Корепову, 450 руб. в месяц, 300 руб. подъемные, бесплатные коммунальные услуги, двухмесячную командировку в Ленинград с путевками, значительно командирку и пр.

Где же были студенческие организации и чем они занимаются, почему не уничтожают в зародыше Аслановых, Кореповых и других?

В Средней Азии вода—объект классовой борьбы. Весьма ответственна роль специалистов-мелиораторов, которых в молодом советском Узбекистане очень мало. Студенты-третьекурсники уже руководят работами по мелиорации. В САГУ (Ташкент) были мобилизованы студенты на хлопковые поля. Трое, из них два комсомольца, отказались от поездки.

Позорные факты встречаются и в техникумах. И здесь находятся последователи Аслановых и Поляковых.

В Казани нет хорошего водопровода. Пролетарская общественность города решила оборудовать водопривод и затратить на это 7 миллионов рублей. Достали материалы, составили планы,

но нет квалифицированных работников. Работа не требует отлагательства. В тресте обрадовались, когда пришли двое студентов техникума, Тонев и Миронов, и предложили свои услуги. Вызвали тарифный справочник и определили им оклад по 120 руб. в месяц. Они дали свое согласие и заключили договор. Потом обомзговали, что протерговали, мало затребовали. Назавтра они заявили тресту:

— Условия невыгодны! В других местах, оказывается, платят больше! Ежедневно угодно, пожалуйста, ежли нет—как хотите!

Второй экспонат—в Архангельске. Всем известно о прорыве на лесозаготовках. Тысячи пролетариев из московских заводов брошены в архангельские леса. И там нужны квалифицированные инженеры и техники. Егорову, студенту техникума лесной промышленности, предложили 200 рублей за работу на Мезенских лесозаводах. Егоров решил:

— Двести мало, дайте четвертьста. Обеспечьте квартиру, учебниками. Приеду посмोटро, если бюджет невыгодно, за счет завода обратно...

Архангельская общественность крепко ударила по Егорову. Его выгнали из комсомола, из профсоюза, исключили из техникума. Но этого мало. Борьбу и бить потом, когда враг пойман, нужно, но это легко. Врачей-студентов нужно ликуме. И здесь нужно дать ему не просто отпор, осудить, заклеймить и т. д. Всей силой общественного воздействия, выдвигая в нем опаснейшего классового врага, нужно обрушиться на рвачей. Исключать из вуза, организовывать суды, снимать с контракта, дисквалифицировать,—вот приговор над рвачами.

ЦБ Пролетстуда уже давно сигнализировал: студенческие организации вузов и техникумов должны на местах открыть ожесточенный огонь по всякому виду рвачества.

Никакой мимикетности и замазывания быть не должно. Крепче развить политико-воспитательную работу во всех звеньях вуза и техникума,—вот профилактика для борьбы с (500).

НЕГРАМОТНОСТЬ — ТОРМОЗ НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

Полгода назад Центральное бюро протестудга заключило договор с ЦС ОДН. По этому договору ЦБ обязалось бросить десятки тысяч студентов на важнейший участок культурного строительства, на борьбу с неграмотностью. Основной вневузовской работой в течение этого времени должна быть — ликбезовская работа. Но старые взгляды на ликбезовскую работу, как на последнюю, в значительной степени тормозили, а порой срывали успешное выполнение договора. Только в некоторых районах — на Средней Волге, в ЦО и по отдельным вузам Северо-Кавказского края организациям удалось побороть старую рутину и двинуть ликбезовскую работу. В этих районах сразу было мобилизовано общественное мнение студенчества, договорам придали общественно-политическое значение. Студенчество Средней Волги и воронежских вузов организовало методические кабинеты, показательные участки борьбы с неграмотностью. В Томске, например, довольно удачно была развернута работа по ликвидации неграмотности среди надземщины — татар, дагестанцев.

Но недостатков больше. Как правило, местные студорганизации либо сваливали эту работу очередной кампаней, либо не спеша, медленно приступали к ней. Не везде советы ОДН оказывали необходимое по договору содействие. Недостаточно проводилась методическое руководство, снабжение учебными пособиями, не везде был инструктаж. На Украине ОДН эту работу возлагали на студорганизации, студорганизации полагали, что их обязанность только «есть людей» — все остальное пусть делают советы ОДН. В ряде Харьковских вузов к культпоходу отнеслись, как к текущей работе. Активисты ячейки ОДН не имеют ни одного нахождение на положении «прощок» добровольных обществ. Между тем в местах вокруг ликбеза развернулась массовая борьба. Кулаки организованно выступили против мероприятий по ликбезу. В Киевском округе (Украина) кулачество, стремясь сорвать обучение, организовало гулянки под окнами лекпунктов, были случаи покушения на леквидаторов.

Только в Харькове ИНО удалось мобилизовать весь вуз на культпоход. Группы легкой кавалерии оказывали большую помощь по организации ячеек ОДН на предприятиях и контроле работы леквидаторов. В этом же вузе студорганизации создали ударные бригады по культпоходу.

Хронический недостаток почти по всем вузовским пунктам — это отсутствие точного учета неграмотных и количества необходимых кадров. В Са м е сельхозинститут выделили 4 000 леквидаторов, которые должны были обслуживать 20 тысяч неграмотных. Оказалось, что число неграмотных преувеличено. В Оренбурге и Пензе по плану была намечена работа с одним числом неграмотных, в результате в ликбезовские школы было вовлечено значительно больше. Все это в этих городах студенчество довольно успешно проводило антирелигиозную работу среди неграмотных и малограмотных. Были случаи отказа от религии со стороны ранее веровавших женщин.

В К а з а н и студенты-ликвидаторы переруганы общественной работой. Между тем, по линии партийной есть оп-

ределенная директива, что организационная и учебная работы по ликбезу являются основной общественной обязанностью. В договоре, заключенном между ЦБ и ОДН, также отмечается, что студенты-ликвидаторы освобождаются от другой работы. В Казани почему-то считают иначе. Были факты, когда направляемые на ликбезовскую работу, имея другие нагрузки, срывали занятия. Так было в Казани, когда в ликбезшколе удалось завербовать группу татарок, а студент-ликвидатор, переругнувшись на занятиях, на занятия не явился, и работа школы была сорвана. На заводе № 1 из 250 неграмотных на занятия являлось 120 человек. Студенты отваливают от работы. Областное бюро выделяло на работу 2 000 студентов, однако, повседневно практического руководства не проводят.

Интересный опыт был проделан на первом курсе педфака СКГУ (Ростов и/Д). Здесь понятию общественно-политическое значение договора. Студорганизация педфака организовали женские кавалерии. В результате целого ряда интересных опытов в ликбезшколах было вовлечено около 20 тысяч неграмотных и малограмотных.

Как выполняется генеральный договор, заключенный в Москве, и как договор выполняется на местах — с этой целью ЦБ протестудга организовало ударную бригаду для выяснения положения в культпоходе. Все перечисленные факты были выявлены учениками. На местах давались указания, что и как исправлять. В Омске, например, по инициативе ударника, вследствие бездеятельности руководителей ликбезработы был распушен штаб. В Омске не было массовой установки на ликвидацию Омских студорганизации, заключившие договор на соревнование с Новосибирском, этот договор не выполняли. Договор остался бумажкой.

Многие студорганизации должны развиваться по Воронежю. Воронежские студенты с самого начала оценили огромную роль культпохода, поэтому результаты здесь благоприятные. Орловский и Балаховский техникумы ЦНО целиком выехали в районы сплошной коллективизации. В колхозах они развернули колоссальную работу. Трудности были огромные. Прежде всего, недостатком должны получаться от ОДН.

В К и е в е насчитывается однадцать вузов с 18 тысячами студентов. Только 2 тысячи человек было выделено на культпоход. Между тем, в одном Киевском ИНО насчитывается 2 500 студентов. Казалось бы, что лучшей практической школой для студенчества ИНО являлся бы ликвидация неграмотности. Но почему-то из ИНО было выделено всего 504 студента.

В Л е н и н г р а д е для обследовательской работы было привлечено 170 человек. Эта группа под руководством ударника провела значительную работу, выяснив истинное положение в культпоходе. ЛПУ бросил в культпоход тысячу култармейцев, из них только 20 человек ВКП(б). Ликвидаторы не знают о существовании договора. Нет методических указаний. Профкомы не выдают трамвайных билетов, вследствие этого порой срывались занятия школ. Ленинградский технологический институт выделял на работу по ликбезу наиболее инертных студентов, не обществен-

ков. Но есть и отменные факты: в Лесном институте благодаря участию в проведении культпохода ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ ликбезовская работа вернулась хорошо. Проводится социалистическое соревнование с техникумом им. Некрасова. Договор о соревновании, охватывающий все практические вопросы культпохода, почти выполнен. Техникум им. Некрасова 639 култармейцев направил на индивидуальное обучение.

Неодоценка роли ликвидаторов работы студорганизациями приводила к срыву этой важнейшей политической работы. Так, ЛПИ из 8 тысяч студентов в культпоход выделило только 496, из этих многие не явились, а из явившихся наиболее активные с культпоходом профкомы сминались и направлялись на другую общественную работу. В Ленинградских вузах были случаи дезертирства студентов с работы. В ГИМЗе несколько студентов сбегало с работы. Профком прошел мимо настоящего протеста студенчества. Профорганизация ГИМЗа не проявила политического руководства культпоходом — культпоход проходил сам собой. Студенчество направлялось для занятий в хронически пьющими. Не разъяснялась роль культпохода на предприятиях. На фабрике «Канат» секретарь ячейки ВЛКСМ, когда к нему студент-ликвидатор обратился за содействием в организации школы, ответил:

— Нет времени заниматься культпоходом. Есть свои дела.

Довольно странным являлось постановление Облбюро ЦС, по которому в Ленинградских вузах была запрещена организация ячеек ОДН из тех соображений, что в вузах и так много всяких обществ. Бригада в Ленинграде обнародовала 200 студентов-дезертиров, не явившихся для участия в культпоходе.

Организационная неразбериха выявлена также в Белоруссии. Здесь из 14 тысяч студентов в культпоходе участвует 1 700, которые охватывают 12 тысяч неграмотных. На одном заводе занятия с 170 неграмотными проводят 65 леквидаторов. На другом нет ни одного леквидатора.

В г. Борисове имеется несколько техникумов, и здесь студорганизациями культпоход проводят весьма хорошо.

Культпоход в общем развернут. Но недостатков еще много. Нужно принять все меры к устранению их. В педагогических вузах студорганизациями должны добиваться, чтобы работа по ликвидации неграмотности была увязана с академическим расписанием, учета в этом опыт саратовских вузов. Профкомы и исполкомы не должны гнаться за количеством леквидаторов. Здесь необходимо соблюдать социальный и партийный отбор. Нужно добиться использования уезжающих на практику и на канкулы студентов, вовлечь их в ликбезовскую на местах. Бригады по контролю и проверке выполнения договора должны быть созданы при всех вузовских ячейках ОДН. О договоре протестудга с ОДН должен знать каждый култармец. Выполнение этого договора является ответственнейшей общественно-политической задачей каждого студента, ибо борьба с неграмотностью является классовым фронтом и на этом фронте нужно во что бы то ни стало одержать победу.

Иванов

«ПУСТОЙ» ЗАЧЕТ

— Что он сказал? Проставит зачеты? В субботу, говоришь? И без всякого экзамена? Не может быть!.. Знобкин говорил об этом? Не верится!.. Знобкин перепутал или просто соврал. Ты подробно расскажи, как говорил Знобкин. Где он видел профессора? Что он сказал профессору, и что сказал профессор?—оживленно говорила Адмиральская, студентка-дипломница.

— Какая ты однако пыхалка!—воскликнула Хавкина и рассмеялась.—Не подозревала в тебе столько огни!

— Что за смех!—сердито обрвала ее Адмиральская.—Защита ведь на носу? Если мы не закончим с зачетами, то целые полгода придется ждать следующей защиты. Получая зачет по коллоидной химии, не готовясь, «за здорово живешь», мы экономим добрых две недели. А ты смеешься...

— Я могу сказать только то, что сказала: профессор Болотов обещал проставить зачеты всем дипломникам в субботу, в четыре часа,—раздельно проговорила Хавкина.

— Что-то невероятно,—вполголоса произнесла Адмиральская и громко добавила.—Хотя этот зачет большего и не стоит. В двадцать втором году ввели его, раз уже отменяли и непонятно только, зачем его снова восстановили.

— Знобкин говорил еще, что он все же побеседует,—сказала Хавкина.

— Побеседует?—с живностью спросила Адмиральская.—Что значит: побеседует? Может быть, надо готовиться?

— Он говорит, что готовиться не надо: руководств якобы правильных нет. Он не будет требовать деталей своих знаний, он определит лишь общее развитие студентов, их способность ориентироваться в химии коллоидов.

— Так что же он будет спрашивать?—спросила Адмиральская.

— А почему же я знаю?—с досадой произнесла Хавкина.—Это такой «экзамен», что никто ничего не знает. Ну, конечно, ты всегда толком ничего не рассказываешь,—ворчала Адмиральская.—Надо расспросить самого Знобкина,—с решительностью заявила она. И они направились искать Знобкина.

Восемнадцать или двадцать студентов-химиков готовились закончить свои счета и расчеты с институтом в октябрьской защите знаменитого, революционного для вузов, двадцать девятого года. Для них остаток времени в три месяца был поистине страдной порой. Они были заняты по горло, работая каждый день до изменения. Случалось так, что у всех без исключения были «хвосты», заброшенные зачеты первого или второго курса, пустяковые зачеты недельной, максимум двухнедельной зубрежки. Но если бы только в них было дело. Главная работа: проекты. Она занимала умы всех дипломников. Листы должны быть вычерчены. Объяснительные записки к проектам должны быть переписаны наново, да к тому же у многих исследовательские лабораторные работы находились в таком хаотическом состоянии, что требовали для придания им культурного облика не одну неделю усидчивого труда. Такие хвосты, отрывая от основного дела, нервировали и злили дипломников.

Зачет «за здорово живешь» был для них библейской манной с небя, и в субботу, в назначенный час восемь дипломников сидели в лаборатории профессора Болотова. В ожидании профессора рассказывали о нем анекдоты.

— Да, да,—стрстно говорил Безпалов,—Парфенов экзаменовал у него в коридоре. Вызвал он профессора

с заседания тresta, поговорили они у дверей, и пожалуйте!—один вытаскил химический карандаш, а другой—зачетную книжку. Ловко? Студенты улыбались недовольно. Этот Безпалов известный агун. Узвали его Верзила.

— Это еще что!—воскликнул Знобкин.—Я знаю более поразительный случай: двое студентов экзаменовались у него в трам...ва...е...

— Не может быть! Сказки!

— Нет, это вполне возможно,—спокойно сказала Хавкина.—Ведь всем известно, как он занят, и что его где-либо застать совершенно немыслимая вещь. Мне рассказывала одна кожевница, как она гонялась за ним. С квартиры ей позвонили, что он в Палате мер и весов, она немедленно направилась туда, но профессор уже уехал в Детское, лекцию читать в Сельскохозяйственном институте. Кожевница почти настигла профессора в жиловом тreste, но он был неуловим. Вот-вот, только что, едва ли не под ее носом унесся в наш институт, где его студентка и застала во время лекции. После лекции он не мог прозакантовать ее, он и без того опоздал на целый час на заседание общества «Старый Петербург»...

— При чем тут это ископаемое общество. Какое отношение к нему может иметь профессор!—проворчала Адмиральская.

— Как-а! Вы не знаете?—с оскорбленным изумлением сказал Верзила.—Да ведь профессор один из крупных знатоков города. Ведь ему принадлежит монументальный труд: «Летероф и его дворцы».

В этот момент вошел профессор. Он был высок и худ, с морщинистым лицом скопа.

— Вот и я,—скороговоркой пискливым бабьим голоском произнес он.—Извиняюсь, что задержался... Вот сколько вас!—воскликнул он, улыбаясь; при этом сотни морщин на его лице сблизились.—Ну, ничего, веселее будет. Сейчас побеседуем... Захватили на всякий случай зачетные книжки?—Лукаво смотрели его маленькие глаза, наполовину закрытые улыбающимися веками. На нем было короткое потертые свой цвет пальто с обшлагами карманами и обшлагами рукавов. Несколько жирных пятен серели на его груди.

— Ну,—обратился он к Верзиле,—скажите, как ведет себя кремнезем в водном щелочном растворе.—Вот и не знаете,—весело зашептал профессор, мило улыбаясь.— Не знает таких элементарных вещей!

— Алексей Иванович,—жалобно произнес Верзила,—мы же не готовились. Вы же сами сказали, что только побеседуете с нами и что готовиться совсем не надо.

— Конечно, конечно, мы так и сделаем,—охотно согласился профессор.—Хотя я не возражал бы, если бы вы об этом и почтительно. Ведь это вопрос не специальный. Вы должны знать ответ из курса... даже из общей химии. Этот вопрос простой. Ну скажите, как ведет себя поваренная соль в воде? Как... неужели и этого не знаете?—Улыбка не сходила с лица профессора.

— Растворяется,—едва внятно послышался голос.

— Верно, верно, вот верный ответ,—оживился профессор, и его небольшие глаза исчезли в морщинистых веках.

Он смеялся.

Студенты широко осклабились. Позинна захохотала.

— Правильный ответ,—воскликнул профессор.—Но... только это каждая повариха знает.—И профессор разразился громким смехом высокой фистулой. Лицо его даже покраснело. Смех утихивался, когда он видел, как несколько студентов перестали улыбаться, а другие даже нахохлились.

— Вот если бы вы сказали, как именно растворяется, это меня вполне бы удовлетворило,—произнес про-

фессор, не переставая смеяться.—Ну что же вы молчите? Неужели никто не знает? Ай-яй-яй... нехорошо, для инженеров это не годится. Об этом в курсе общей химии говорится. Ну что ж? Так-таки никто и не знает?— С доброй старческой улыбкой он внимательно смотрит на одного студента, пока тот не переведет свой взгляд на стол, находя на нем более интересные фигуры для обозрения, чем морщины профессора; заставит потупить второго студента, третьего и так до последнего. Очевидно ему доставляло удовольствие смотреть, как головы студентов, подобно марионеточным, клонились к столу одна за другой.

— Так, так, так,—проговорил наконец профессор.—И вы не знаете? и вы?.. Вот сказать бы декану, так не поверил бы. Ну что же?—и профессор замолчал, глядя на всех.

— Гидратация?—полувопросительно произнесла Адмиральская.

— А, вот,—подхватил профессор и припрыгнул на стуле.— Я всегда считал, что при всяком растворении мы и имеем дело именно с гидратацией, а не с гидрозолем,— поспешно произнес Верзила.—У Вальдена...

— Ну, ну, скажите еще,—добродушно сказал профессор, махнув рукой.—Да еще у Вальдена.

— То есть у Фрезениуса,—«поправился» Верзила.

— Да нет ничего и у Фрезениуса.

Верзила замолчал, обидевшись.

— А что такое гидратация?—спросил профессор. Ответа он не получил.—Не знаете? Ладно, будем сообща припоминать. Вы идите к доске,—обратился он к Верзиле,—напишите формулу поваренной соли...

Было много забавного в ответах и соображениях Верзилы. Всегда смелый и решительный, знаток всех новшеств в химической индустрии,—так он уверял каждого,—на этот раз он был совсем беспомощным. Рука его с мелком, как голова слепого друга в корыто, неуверенно тыкалась в доску.

Смущенные, не глядя друг на друга, выходили студенты из лаборатории.

— Определенно высмеял,—решительно произнес Зюбкин.—Просто показал нам самих себя и нашу безграмотность.

— А мы то... с зачетными книжками пришли,—сказала Хавкина.

Все расхохотались.

— Вот и получили зачет.

— Побеседуем еще во вторник,—высокой фистулой, подражая голосу профессора, крикнул Верзила. Дружный хохот подхватил последнее слово.—Тогда непременно проставлю зачеты,—покрывая хохот, провозгласил Верзила.

Во вторник явилось двенадцать человек; профессор беседовал с ними часа два, но зачетов не записал и просил еще раз притти, в пятницу. На этот раз студенты с большей теснотой разместились за столами в лаборатории. У всех была уверенность: на этот раз профессор «зачтет».

— Приятно, очень приятно,—пищал профессор,—наша аудитория растет с каждой беседой. Вот что значит интересные беседы,—и он сморщился в насмешливой улыбке.—Лестно, лестно старику.

Некоторые студенты смеялись, другие смущенно улыбались, третьи растерянно смотрели на профессора.

— А сколько вас по счету?—спросил профессор.— Шестнадцать,—объявил он, подсчитав.—Еще несколько новичков. Начиная наши беседы хоть сначала... Да, зачетные книжки при вас?

На этот вопрос никто не ответил.

— Ну не беда, если кто не захватил. Я в свою книгу введу, а канцелярия потом заполнит ваши книжки.

Ну вот скажите вы,—обратился он к Симе Велецкой,— вы, кажется, в первый раз здесь, скажите, какие приборы необходимы и в каком порядке их надо установить для определения концентрации водородных ионов...

— Не знаете?

— А вы тоже не знаете? Кто знает? Смелее заявляйте. Никто? Неужели никто? Ну как же это можно: не знать основной установки, которая применяется решительно во всех лабораториях.—Профессор не в шутку огорчился.—Через три месяца вы кончите институт. Поступите в заводскую лабораторию. Вам надо определить pH, а вы не знаете, какие для этого необходимы приборы, и как их установить. Что же из этого получится? Вас на смех поднимут. Конфуз, конфуз...

— Мы работали с этой установкой,—сказала Велецкая.— Работали?—переспросил профессор.—Ах, да, в задачах по физической химии... Да, да, верно. Тем более вы должны ее знать.

— Она такая сложная, в ней столько приборов, растворов, разноименных полюсов—где же их запоминши, не говоря уж о порядке соединения элементов,—сказала Велецкая.

— Знали в свое время, а теперь забыли,—подтвердила Адмиральская.

— Наглядный пример, что приборы запоминать—нет смысла: бесследно исчезают они из памяти,—вставил Верзила.

— Ложное мнение, неправильный взгляд!—с горячностью воскликнул профессор.—Знание всегда не лишнее... Не можете же вы приступить к работе, если не знаете, как надо установить приборы.

— Очень просто,—задорно ответила Велецкая.—Посмотрим книжку и установим.

— Хорошо посмотрите, если книжка будет под рукой, а если вы будете работать в такой глуши, где никаких книг нет?

— В такой «лаборатории» и приборов никаких нет,—бесцеремонно прерывает профессора Верзила.

— Хорошо, пусть так,—сдвинул профессор; очевидно он видел, что он «хватил».—А если так: вызовут вдруг вас куда-либо лекцию на эту тему прочитать. Вам готовиться некогда. Как вы можете читать лекцию, если не знаете?—на этот вопрос никто не ответил.—Вот вы и молчите. Следовательно согласны, что в таком положении каждый может оказаться. Я вижу, многие качают головой; не бывает мол таких происшествий. Поверьте моему опыту—бывает. Со мной, например, так случилось: сегодня в ночь я должен сделать проект миловаренного завода, а утром—доклад о плодовых деревьях, культивируемых в окрестностях Ленинграда. Это, конечно, «слишком», но пример показательный. Итак, приступим к нашим приборам.

К доске был вызван студент, и все приняло участие в составлении схемы расположения приборов. Внимание студентов несколько притупилось, когда схема уперлась в мостик Уитсона. Но профессор был хорошим педагогом...

Точно ошпаренная вылетела группа студентов из серого четырехэтажного здания. Гневно махали руками. Студенты говорили все разом, и среди общего гула можно было слышать лишь отдельные выкрики:

— К черту и коллоидную химию!

— Сплошное издевательство!

— Просто шантаж!

— Придите еще раз!

— Свинство!

Среди этого крика и ругани раздался дисконт Верзилы.

— Наши беседы полезны для вас, не правда ли?

И дружный смех мгновенно изменил настроение дипломников.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СТОЛОВНА

Небо намолло,
Как промокашка;
Из двери заманчиво пахнет щами,
Пристает надоедливо старикашка,
Свежей газетой угощает:

— Кто забыл купить газету?
— Отстань, старикашка.

Я очень строгий!
Я изучаю пальто соседа
И подвожу итоги.
Хватит стипендии
Или не хватит,
Надо как следует подтожить:
Под мышкой дыра,

На локтях заплата,
А у соседа..

тоже.

Эх, поддувает ветер зябкий,
Надо купить пиджак зимний;
Необходимых расходов охапка,
А капиталу—с мизинца.

Куда на часах бежит стрелка?
Ночью опять чертежи, чертежи,
Вот, наконец,
Перед носом тарелка
И хлеба горбушка ее сторожит.
Оно бы недурно
Теперь простоквашей
После обеда наполнить живот,
Но денег нету,
Не буду и спрашивать.

Моя простокваша—строит завод.
И не святой во смиренном обряде,
Бесцельный обряд для меня

противен;
Я состою в ударной бригаде,
А потому активен.

Не следует нас
Жалеть по-женски,
Наше упорство не прошибет слеза,
— Дорогой товарищ,
— Дай нам поблаженствовать,
— Ты пообедал

и слезай!

Ап. Савицкий

Последняя беседа была назначена на следующий вторник, но в пятницу стало известно, что Правление отменило экзамен по коллондам.

Если бы можно было привести все разговоры наших студентов об этом решении, то пришлось бы исписать не одну сотню страниц. Число разговоров было равно произведению всех чисел от шестнадцати до единицы. У Адмиральской был такой разговор с Верзилой.

— Не велик труд—сходить в четвертый раз, но для этого надо хотя и немного, но готовиться. Я не пойду,—говорила Адмиральская.

— Ведь нам только идти, вы понимаете? «Плод» созрел, нам остается всего только сорвать его,—сказал Верзила.

— А зачем?—спросила Адмиральская.—Какая корысть?
— Зачем?—переспросил Верзила и задумался, но не надолго.—А затем, чтобы хоть чем-либо вознаградить себя... чего же ради мы таскались на эти беседы?

— Хорошая награда—пустой, ненужный зачет,—фыркнула Адмиральская.

— Хотя бы и пустой.

— Какая от этого радость?

— Да ну...—начал было Верзила, но не закончил своей мысли, смутился и, совсем растерявшись, выпалил:—может быть пригодится.

— Ха-ха-ха...—на весь институтский двор расхохоталась Адмиральская,—точь в точь профессор...

Недоумение Верзилы привело ее в большой восторг, и она, подражая профессору, произнесла:—Как не знать установки? Вдруг вам доклад придется делать, а готовности некогда... Вот знание вам и пригодится... Ха-ха-ха...

Верзила смутился, но скоро лицо оживилось, и он сказал:

— Я теперь сообразил, на что он пригодится. Этот зачет впишут в наш диплом, и он придаст диплому большую солидность: не сорок шесть, а сорок семь предметов будет перечислено в дипломе. И затем: нас не будут смешивать с теми, кто не имеет этого зачета. Зачет придаст и нам солидность и повисит нашу ценность. Понимаете?

Адмиральская перестала смеяться; она нашла, что Верзила прав, но все же решила, что «зачет ни к чему», и на беседу она не пойдет.

В общем мнение всех было: не ходить. Сколько косяк

взглядов, взаимных насмешек и даже злорадства было, когда в назначенный день и час на беседу явились не только все шестнадцать студентов, но и еще двое. Последние решили получить зачет мимоходом, на пути из столовки в чертежную. Профессор внес в свою беседу много жизнерадостности. Он заметил обоих «новичков» и первые вопросы поспыпали на них. «Старички» уже пережили период молодости, период незнания невинных вещей, поэтому ответы «новичков» вызывали хохот.

В заключение должен добавить, что эта беседа была не последней. Профессор не поставил зачетов ни в четвертую, ни в пятую, а лишь после шестой беседы. И все же аудиторию он не растерял; наоборот, она выросла на одного студента. В столетней истории института эти «беседы» по коллондной химии были единственными, когда студенты не пропускали ни одного занятия, когда количество их с каждой беседой не убывало, а возрастало, и когда студенты ходили не на вынужденный, обязательный экзамен, а из-за «любви» к знанию.

И. Грвцов 19

МОЛОДЫЕ СТАРИЧКИ

1923 год

ПЕЧАТАЕМЫЕ НИЖЕ ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ ЭМИГРАНТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ОТРЫВКИ ИЗ ВЫХОДЯЩЕЙ В ГОСИЗДАТЕ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ М. М. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО.

Столовая Земгора—объединение бывших земских и городских гласных—помещалась в фешенебельном отеле Праги, в огромной зале которого от 2 часов до 3 собирались эмигрантский политический мирок. Здесь же, среди массивных политических деятелей, восседали и изищие воротилы эмигрантского студенчества—студенческие лорды. В Праге эмиграция жилось хорошо. Каждый эмигрант получал правительственную стипендию, а студенческим лидерам доставался лучший кусочек неискаемой чешской субсидии. В Праге эмиграция—академическая и потому студенчество являлось главной частью русской колонии, а руководители ее—наиболее влиятельными лицами русского политического мира.

В Праге студенчество делилось на две касты—на лордов и на быдло. Было учиться в университетах, аккуратно сдавало экзамены, носило аристократические костюмчики и, мало интересующее политикой, беспресловенно подчинялось своим профессиональным вождям. Этими вождями были студенческие лорды—соль земли—вожди, будучие Керенские и Милковы.

Все лорды—великолепные ораторы, ловкие интриганы, а главное, вполне благообразные молодые люди, душе, чем у быдла. Каждый лорд, кроме своего родного папаша, имеет политического папашу, из старых общественных деятелей.

В Праге 160 общественных деятелей и 3500 студентов. Из них 3000 студентов монархистов, 300 республиканцев, 200 социалистов.

Студенты встречаются всех возрастов; в Праге каждый студент есть обязан быть студентом.

Имеется и семидесятилетний студент. Он давно, когда-то во времена Народной Воли кончил университет, был недурным адвокатом, имел свою практику в Петербурге, потом попал в эмиграцию. Написал было декларацию, да за декларацию деньги не платят. И пришлось бедняге подавать заявление в университет. В 1921 подавал, не приняв из-за преклонного возраста, в 1922 подавал, не приняв по тем же соображениям, а в 1923, наконец, принял. Подрос повидному,—остерг его дружок. Учится студент с 50-летним стажем хорошо, подолгу сидит в университете.

— Не доживу,—часто повторяет он,—не доживу до выпускного экзамена. До третьего курса дотяну, а дальше вряд ли.

Другой—полковник, старый седоусый, похожий на Тараса Бульбу. Шея красная, голос громовый; при Скобелеве, из Фельдфебелей выслужился в поручики, а во время мировой войны в полковники. Но уви, у него образование низшей школы, и потому полковник поступает на двухлетние курсы для сдачи экзамена на аттестат зрелости. Здесь, в обществе таких же старичков, он зубрит совершенно для него непонятные вещи.

— Вот лода дробья шла, так было ничего,—жалуется мне он,—а теперь, когда появилась икса, самому учителю неизвестная, то чорт его знает, как осилить такую вещь. То ли дело при Скобелеве в 448 Заумурском полку хорошо было.

Полковник зол. Он поклоняется Николаю Николаевичу и презирает Врангеля.

Мальчишка. 35 лет в генералах, да еще и бывший студент.

«Чехно тоже не любит.

Маткейкин! Против Его Австрийского Величества!..

Третьему семидесят лет. Революция и Россия осталась где-то далеко, еще кое-как помнится добровольческое движение, мечта одна—стать чешским коммерсантом.

Остальные, либо лихие офицеры, либо гимназисты великой революции, бегущие от отца к отцу, жадно слушающие какого-нибудь Прокоповича или Зинзинова, видя в Зинзинове не образного толстого дядю, руководящего Земгором, а прежнего молодого террориста, о котором так красиво писал в своих записках Савилов. Такие, возвращаясь с докладом, часто шепчутся в своих кружках: «Неужели отцы, неужели эти былые подпольщики смогли забыть запахи динамита. Конечно, нет! Их не изменят. Молодежь просто не понимает пока что отцов, но, не понимая, слепо идет за ними, как за единственными представителями настоящей революции...»

НАЗАД К НАССО, ИЛИ ПЛОД УЧЕНИЯ ГОРЕК

В почернелых стенах университета императора Карла нашел приют русский юридический факультет. Сюда в просторные аудитории сходятся реакционные профессора русской эмиграции.

Запах монархического Беграда слышен повсюду. Поправевшие до митрополита Антония, Николая Николаевича и панкинд по убывшим великим князьям, русские ученые стараются восстановиться в русском университете симпатичные порядочные Пободоносца и Кассо. В русском юридическом факультете преподавание ничем не отличается от прошлых времен. Седоборные Новгородцы и Струве, окончательно растерявшие остатки своего былого либерализма, всячески борются с былым свободолюбием студенчества, и с энергией директора классической гимназии, с усердием опытного педагога уничтожают свободомыслие.

Не успев я стать студентом этого своеобразного учебного заведения, как неожиданно для самого себя был исключен. Я конулся в канцелярию университета, где стюкнулся со своими товарищами по Беграду, Владимиром Шингаревым, также исключенным. Неопытный делопроизводитель вручил нам копию протокола. Из него мы узнали, что я и Шингарев обвиняемся в социалистической пропаганде.

ГЕЙ, СЛАВЯНЕ

По каким-то непонятным причинам чешские дипломаты вытаскили с политических свалок покрывающую вековой пылью идею славянофильства и создали в январе 1923 года в Праге конгресс славянского студенчества. Кое-как обновив уставшие лозунги, комиссия по созыву конгресса приступила к работе.

Всем известно, что на каждый съезд или конгресс делегаты съезжаются охотно. Удовольствия масса. Банкет, веселые заседания, возможность казаться сильными мира сего не может не прельщать скромных представителей чешского рода.

Комиссия по созыву конгресса приступила к работе с подобающим пылом. Началась банкетная кампания. Сначала пили вино и уничтожали обеды в чешском министерстве иностранных дел. Потом продолжали те же занятия в сербском посольстве, нацелья прообедать всех дипломатов славянского государства.

Пока дело ограничивалось контактом славян на гастрономической почве, все было в восторге. Сербь, болгарь, русские, украинцы и белорусы, как миленькие, лопали бифштексы, целовались с хозяйками после обильных излияний и напевали «Гей, славяне». Когда же пришлось приступить к работе, выяснилось, что братья славяне готовы с удовольствием перегрызть друг другу горло. Русские не признавали украинцев, сербы воевали с болгарями из-за какой-то горы, хорваты с сербами, поляки с русскими, белорусы с поляками, македонцы со всеми остальными. Заврашившись общим настроением, славяки окончательно переругались с чехами и грозили расколом чешской делегации.

Увидя, что дело явно не клеится, пришлось возобновить банкетную кампанию, и действительно на неделю страсти улеглись. Украинцы весьма дружелюбно попили русскую водку (без всякого шовинизма и язвительных замечаний при этом), болгарь—сербскую сливовицу, и дело как будто бы пошло на лад.

Однако же, когда работа по подготовительной комиссии возобновилась, возобновились и споры. И в день открытия конгресса македонцы жестоко по-балкански, избивли сербскую делегацию, сербы в знак протеста покинули конгресс, русские с воодушевлением «Там, где великая Сербия, там и великая Россия» прекратили участие в работах комиссии, украинцы осторожно и деликатно выставили поляков, и, не родившись, конгресс умер. Министерство иностранных дел, ухлопавшее сотню тысяч чешских крон на организацию славянской иды, объявило, что по причине технического характера конгресс откладывается на год, а участники тихо и мирно разошлись по домам.

МОЛОДЕЦЬ КОБЛЕТЕТА

До 1923 г. русское студенчество не решалось открыто выступать под монархическим флагом вне Беграда, и потому первое правление ОРСО (объединение русского эмигрантского студенчества), охватывающее до одиннадцати тысяч студентов, стояло на платформе аполитичности.

Во главе ОРСО стояли эсеры и милковыцы, свято хранившие мечту аполитичности. Этим воспользовались монархисты; весьма искусно развив агитацию, они на следующем съезде в 1923 году захватили в свои руки студенческие центральные учреждения.

Этот захват вызвал переполюх в рядах эсерской моло-

дежи. Многие руководители, в том числе и председатель ОРСО Влесков, стали на советскую платформу, увидев неадекватность политики социалистической молодежи, другие решили начать борьбу.

Почти во всех городах Европы, где существовали русские эмигрантские студенческие союзы, произошел раскол. Из огромного студенческого союза, объединявшего до тысячи студентов, выделилась группа в сто-двадцать человек, образовавшая республиканский демократический союз. Не говоря уже о советских студенческих союзах, куда все время переходил эмигрантский молодежь.

Однако, начавшаяся дифференциация, конечно, не могла остановиться на этом. Кадетско-эсеровское объединение долго не могло существовать. В корне разошлись по вопросу о борьбе с монархистами, социалистами и кадетами вскоре стали чувствовать невозможность сожительства в одном объединении.

Не менее остро стоял и национальный вопрос. Еще недавно украинские студенты, работавшие в русских студенческих союзах, не стремились отделиться. Теперь же всячески старались выйти из объединения, так как с каждым днем все резче и резче ощущалась национальная рознь. На одном из собраний республиканско-демократического объединения молодежи, в которое входили все эмигрантские левые студенты, произошел раскол; был поставлен вопрос о национальном флаге.

— Под трехцветным, — ответила правая сторона.

— Под красным, — кричала левые.

— Под зеленым, — требовали савинковцы.

Стало ясно, что вопрос о флаге является вопросом о целях и цели-то именно и были разные.

Быть вообще социалистом, вообще демократом, каким я был в Белграде, веря, что в будущем какой-то всераспространяющийся демократизм успокоит Россию и приведет ее к счастью, было уже невозможно.

Не менее трудно было примирить и национальную рознь.

Центральное бюро демократических групп поручило мне вести переговоры с украинскими группировками, весьма сочувственно относящимися к русскому демократическому студенчеству.

Я был сторонником подобных переговоров и с восторгом принял предложение центрального бюро встретиться с руководителями центрального союза украинских студентов Симанцевым и социал-демократом Чернухиным.

Уверенный, что принцип самоопределения вплоть до отделения разделяется моими коллегами по центральному студенческому учреждению, я охотно признал от имени ЦБ независимость Украины.

Когда же пришлось «ратифицировать» мой договор с украинским студенчеством, произошел скандал. Эсеры, кадеты, народные социалисты и меньшевики набросились со мной на меня, заявляя, что я не имел полномочий признавать свободной Украину и требую расторжения только что заключенного соглашения.

Одновременно с этим по злобосчастному вопросу о национальном флаге само республиканско-демократическое объединение раскололось на две группы — социалистов и республиканцев-демократов.

Республиканцы-демократы, во главе которых стояли савинковцы, согласны были «ратифицировать» мой договор, эсеры же, выделившиеся в особый союз, были решительно против него. Не желая примкнуть к правым и расколоться с левыми, я оказался в положении человека, стоящего на мосту, края которого поломались. Я потерял веру в объединение национальностей вокруг русской демократии и вместе с несколькими подобными мне демократами перешел в украинский союз.

М. М. Туган-Барановский

(Обсуждение следует)

ИДЕТ ЧИСТКА ГЛАВТУЗА

На фоне подготовки кадров дела пока обстоят не совсем благополучно. Проходящая сейчас чистка Главтуза открывает целый ряд извращений, прорывов, случаев тупого бюрократизма в штабе борьбы за кадры. Теперь становится ясно, что аппараты кадров не совсем справляются со своими задачами. Для выполнения этих задач нам нужны значительно более крепкие люди и в большем количестве, — заявил т. Петровский на собрании по чистке Главтуза. В этом заключается большая часть проблемы оздоровления и укрепления аппарата не только Главтуза, но и Главпрофобра.

В настоящее же время дело совсем плохо. Главтуз при наличии штата в 65 человек все еще не имеет точно разграниченных функций в работе своих отделов, да и своих общих функций по ВСНХ. Подготовка кадров занимается наряду с Главтузом и Главучраспред и ОЭТ; в результате часто в Главтузе не найдешь лица, несущего ответственность за данную отрасль работы или определенное задание.

Нерациональное распределение работников — большое место. Так, на работе по учебным планам сидят только 5 человек, в то время как на этой же работе Главпрофобр имел 20 чел. Правда, дело не в количестве, но все же нагрузка отражается на эффективности и четкости работы.

Выдвиженцы в отделе фактически «завдвигались». Все это ростки и росточки знакомого бюрократизма. Следует сказать, что сам т. Петровский, отчитываясь за работу на чистке, признал, что положение аппарата оставляет же-

лать лучшего, т. е. почти скверное. Планиности в таком отделе, как Планиновый, не было и нет.

В Производственном отделе почти то же самое, если только еще прибавить, что руководитель его пока все еще не берет нужных в настоящее время темпов. Наличие 9 выдвиженцев в аппарате Главтуза должно было влить новую струю в работу, но выдвиженцев часто сажали на работу, не показав ее как следует, и неудивительно, что «завдвигнутые» люди оказывались беспомощными.

Прав выдвиженец т. Каталин, который категорически заявил на чистке, что необходимо коренным образом перестроить аппарат Главтуза, «иначе дело не пойдет и не может пойти. Более крепких людей, о которых говорил т. Петровский, в аппарате Главтуза пока немного.

Новый отдел, которому принадлежит будущее — отдел Средней технической школы — страдает недостатком работников, и хотя, по заявлению т. Петровского, отдел «кое-что уже продвинул», но этого при современных темпах очень и очень недостаточно. Два выдвиженца в отделе должны будут резко повернуть работу, нужно только создать им все условия, которых пока еще нет.

Чистка Главтуза на ходу. Волени и недостатки вскрываются один за другим. Мы уверены, что чистка оздоровит и укрепит аппарат, возьет в него силы, и Главтуз станет действительным штабом в борьбе за кадры.

Т.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ОТРЫВ...

В феврале в г. Баку состоялся съезд пролетарского студенчества Азербайджана.

Съезд обсудил доклад Азербайджанского центрального студенческого бюро. В его работе вынырнуло много недостатков. Вузизм, техникумизм и рабаки еще недостаточно перестроились для выполнения своих задач.

Специалисты готовятся без точного плана. Нехватает учебников, в особенности на тюркском языке. С каждым днем ухудшаются жилищные условия студентов. Три вуза и несколько техникумов в Баку имеют только одну столовую. Семейные студенты не обеспечены. Среди студенчества есть большое стремление к коллективной жизни. Коммуна организуется, но нет руководства. Жильцы одного общежития АГУ подали коллективное заявление об организации коммуны, но командант общежития этих студентов разогнал.

Среди отсталой части студенчества (в кооперативном техникуме) развит национализм.

Интернациональное воспитание не ведется. Среди студентов встречаются религиозные люди. Политико-просветительная работа поставлена слабо. Организация была оторвана от актуальнейших вопросов.

Несмотря на то, что партия перед профсоюзными ставит вопрос об уделении серьезного внимания подготовке пролетарских специалистов, однако на съезде не было ни одного представителя союза. Только в конце съезда явился завульотделом АПСИ Шафр...

Действительность ЦБ съезд оценил как работу слабую. Соответствующим органам необходимо серьезно взяться за подготовку новых специалистов.

Б. Хорен 21

На западе есть перемены

— Вы знаете, что делается в парламентах и дипломатическом мире Запада,—начал с нами беседу т. Каньо, генеральный секретарь интернационала просвещенцев,—но ваши студенты плохо знают, как живут и борются их товарищи в иностранных вузах. Во Франции левое студенчество долгое время находилось под влиянием социал-демократии. Международное студенческое бюро и студенческий журнал были в руках социал-соглашателей.

Четыре года назад беднейшее студенчество образовало свой федеральный союз, который, сразу порвав связь с реформистами и соглашателями, повел свою работу под боевым руководством компартии.

Из секций нашего федерального союза самой сильной оказались педагоги, а на последнем месте стоят юристы. Юридические вузы Франции построены так, что только отпрыски очень богатых семей могут получить диплом юриста. Долгий срок учобы, отсутствие стипендий, бесконечная зубрежка антикварных законов,—вот те рогадки, которые загораживают путь в юридический вуз. Французская буржуазия тщательно заботится о классовом подборе своего судебного аппарата. И, например, французским законом подожжено (нарушение частной собственности) карается строже, чем убийство из ревности.

—К сожалению,—признал т. Каньо,—у нас слаба связь с фабричным пролетариатом. Французскому студенту запрещен физический труд и этим правительство отторгает студентов от рабочих организаций.

Пролетарская прослойка студенчества ничтожна, и кадры тех, кого т. Каньо называл «бедным» студенчеством, главным образом состоят из детей мелкой буржуазии. Их-то подхватывает революционный поток, и наиболее передовая группа мелкобуржуазного студенчества является горячими друзьями СССР. Конечно, на сознание этой общественной прослойки оказало сильнейшее воздействие обнищание французской мелкой буржуазии в стране-победительнице. Мелкая буржуазия, колониальная молодежь плюс студенты, бежавшие из фашистских стран, составили наиболее радикальное крыло студенчества. Сейчас правительство Французской республики всасческими материальными благами старается привлечь студентов-выпускников для постоянной службы в армии.

Несмотря на акты Келлога (а может быть благодаря им), Франция лихорадочно милитаризуется, и атмосфера сильно нахнет осенью 1914 г.

**ВУЗОВЕЦ, НЕ ЗАКРЫВАЙ ОКНА В ЕВРОПУ.
СВОЕЙ МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ ВЗДУВАЙ ПЛАМЯ КЛАССОВЫХ БОЕВ
В ЧОПОРНЫХ СТЕНАХ СОБОРОВ И ИНСФОРДОВ.**

Париж, 4 января 1930 года.

Тов. Апетину.

Уважаемый товарищ!

Бюро союза студентов-педагогов поручило мне запросить вас, существует ли особая организация студентов-педагогов в СССР. Если таковая имеется, мы просим связать нас с этой организацией.

Кроме того мы были бы рады установить связь с несколькими советскими подтехниками, о чем мы писали в последнем номере «Молодого просвещенца».

Мы бы просили наших товарищей информировать нас о преподавании в подтехникумах, о внутренней жизни, а также прислать статьи для нашего органа вместе с характерными снимками для воспроизведения там же.

В тот момент, когда французская федерация выступает против Профинтерна и компартии, нашему союзу студентов-педагогов необходимо проявить активность, чтобы привлечь на нашу сторону большинство студентов-педагогов и поставить французскую федерацию на единственно правильную революционную линию ВУКТ и компартии. Надеемся на ваш ответ и сведения.

С товарищеским приветом к бюро союза студентов-педагогов: Мулен (исключенный из Кэмперекого у-ща).

КТО ПЕРВЫЙ?

Мы помещаем письмо товарища, исключенного из техникума в Кемпере (Франция).

Товарищ ждет братской связи с советским студентом. Педвузовцы, подтехникумцы, ваши письма должны влить бодрость в товарищей, придавленных фашистской реакцией.

Ваши строчки должны быть пороком классовой борьбы и компасом, направляющим дорогу заданного пролетариатуемого студенчества.

Пишите товарищам! Письма посылайте через нашу редакцию.

Все это отразилось и на высшей школе, где подавлен всякий наем на автономию.

Французский техникум, как учебный организм, почти не дает самостоятельной квалификации, и только специальность педагога можно получить, окончив техникум. Педагоги оплачиваются мизерно, а жестокий административный зажим и постоянное общение с детьми рабочих и бедняков,—все это содействовало полевению французского учительства.

За последний год скрытые революционные сдвиги вырвались на свет в виде двух больших забастовок студентов-педагогов.

В городе Экс (Прованс) студентов каждый день обыскивали в поисках коммунистической литературы, обыскивали их вещи вьет... до ночных горшков. За волевые мысли беспощадно оставляли студентов без выходных дней, и были ребята, которые по 6—7 месяцев не имели дней отдыха. Окончательно допущено терпение студентов в день запрещения их традиционного праздника. Они тайком ночью собрались в спальне, где их выследили клевреты администрации. При бегстве один студент упал с третьего этажа и жестоко разбился.

Началась забастовка, которую направлял интернационал просвещенцев, и под его руководством студенты добились ослабления режима в своем тех-

никуме.

Месяц тянулась забастовка в городке Кемпере. Зажатые фашистской военизированной, придавленные жандармским режимом, студенты начали забастовку с резко выраженной политической окраской. Администрация «коинтровала» в студенческой дисциплинарный совет $\frac{3}{4}$ офицеры и исключило 15 студентов. Массы не сдавались.

После митинга шла подготовка ко дню 1 августа, и тут-то показали свое истинное лицо синдикалистские профвонды. Собрание было назначено на 8 час. утра, но узнав о приезде т. Каньо, синдикалисты собрали студентов в 6 утра и уговорили их капитулировать.

В своих лекциях профессора рисуют СССР времен 19—20-х годов, а крупный буржуазный социолог Булке наивно считал «пятитетку» какой-то изобретенной у нас мафиной.

Половинчатость реформистов и обстрелы классовой борьбы привели ряд студенческих организаций к признанию руководящей линией—линию французской компартии.

— Французские студенты-педагоги жмут ваши руки, шлют горячий братский привет своим победившим товарищам и просят,—добавил т. Каньо,—больше писать, заявлять товарищескую связь и поддерживать в них классовую ненависть к тем, кого вы уже загнали в могилу истории.

АМЕРИКАНСКИЙ ФУТБОЛ

(От нашего специального корреспондента)

— Если одна из многочисленных анкет, которые заполняют советским студентом, попадет в руки американского и если в этой анкете стоял бы вопрос примерно такого порядка—какое ваше самое любимое занятие?—то американец, не мудрствуя лукаво, прямо и коротко ответил бы: смотреть или слушать футбольное состязание.

Эта формула определяет, впрочем, отношение среднего студента-американца к спорту. В Европе, мы думаем, что американцы вообще народ спортивный и что каждый из них занимается по крайней мере полдюжиной различного вида спортов. Но это далеко от действительности. Спорт здесь не массовое явление даже среди студентов. Здесь больше любят смотреть, как другие занимаются спортом, чем заниматься им непосредственно.

На днях в беседе с одним профессором я поделился с ним своими впечатлениями на этот счет. Он, медленно думая над каждым словом, ответил:

— Пожалуй это так и есть, хотя и несколько парадоксально. Вот я,—продолжал он,—единственный преподаватель на нашем отделении, который занимается спортом. Вы, пожалуй, правы, думая, что американцы больше любят смотреть или слушать спорт, чем заниматься им. В Америке, в частности в американских вузах, образуется класс профессионалов-спортсменов. Каждое учебное заведение имеет свои различные спортивные команды и в первую очередь футбольную команду. Футбол—исключительно студенческий спорт. Больше никто им не занимается. Иметь сильную футбольную группу—это честь и слава любому вузу, пожалуй не в меньшей степени, если только не в большей, чем иметь клар хороших преподавателей. Каждый студент любит смотреть, как команда его колледжа играет в футбол. Если у него нет двух долларов заплатить за вход на стадион, он тогда идет в аптеку слушать игру по радио. Американская же аптека, это—гастрономический магазин, писчебумажный, галатерьерный, кафе и т. д., место свиданий, место ожидания трамвая и пр. и пр., только меньше всего аптека в том понимании, какое я имел до своего приезда в Америку. Воистину, век живи, век учи. В такой, с позволения сказать, аптеке в день состязания радио достал вояло для всех тех, кто не достал билета на игру. Иди и слушай. Можно совершенно даром, без всякой покупки в аптеке. Безденежный студент обычно и слушает здесь по радио состязание.

На стадионе собирается громадная толпа. В день, когда в впервые выдана американский футбол, на стадионе присутствовало около 58 тысяч человек. В Чикаго и Сан-Франциско имеются стадионы, вмещающие более ста тысяч человек. На некоторые состязания приезжают люди, особенно студенты, с различных концов страны, а средняя цена билетов поднимается до 5 долларов (10 рублей).

Первое учебное полугодие футбольный сезон проходит боком, особенно для

ФИЗИКУЛЬТУРЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТО В КАЖДОМ ВУЗЕ

Физкультура, введенная как обязательный в вузе предмет, зачастую ставится в самые невозможные условия.

Этим она фактически сворачивается. Экономные институты и поликлиники из хозрасчета забывают, что сотня рублей, вложенная на физкультуру, окупается тысячей советских червонцев, идущих на лечение, на санатории—на крошечных.

Мы тратим над «разлагающимся» Западом, но буржуазия бешено тренирует своих чинов и надвигающегося последнего и решительного боя.

Нам не нужен трикоический спортсмен пресмыченной Америки—но нашу ставку на здоровье строит только социализма мы не позволяем сворачивать общественное здоровье.

Физкультурники, отвоюйте право на физкультуру в вузе—эту лучшую страховку от болезни, от будущих неврастений, гемороев и прочей дряни.

ИНДЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ ПЕРЕД ИГРОЙ В ФУТБОЛ

фрешов, т. е. новичков. Футбол настолько занимает умы многих студентов, что, говорят, отметки за это полугодие обычно ниже отметок второго полугодия, когда футбола уже нет. У многих фрешов занятия срываются, и они возвращаются домой.

Футбол здесь превратился в азартную игру. Только нужно знать, что американский футбол не имеет ничего общего с нашим футболом. Американцы в свой футбол—регби играют только и только руками. Смысл игры заключается не в том, чтобы вбить противнику гол, а в том, чтобы пронести мяч сквозь строй противников на известное расстояние. Мяч сам не круглый, а яйцевидный. Две команды форменным образом дерутся руками и ногами, чтобы овладеть мячом и пробежать известное число футов. Причем каждый игрок сопровождается увальнями разной степени, а иногда игра стоит жизни студента-футболиста. Это называется американскими студентами—футбол-регби. Наш же футбол они называют «скаком», нечто вроде недостойного чести студента. В лучшем случае в скак играют американские дети, но ни в коем случае не американские студенты.

Вот эту драку и любит больше всего смотреть и слушать средний студент.

А. А.

ЗАТЫЛКИ ВСМЯТКУ!

Рафкак искусство не отстал от моды—заботиться об общественном здоровье. Осенью с новым приемом в число других предметов вошел физкультура. Дело шло, что надо: пригласил преподавателя, отвел помещение для занятий и тут-то споткнулось мое гладкое писане.

Помещение дышало мощью и силой. Это был гараж грузовых автомобилей с крепчайшим цементным полом и дышащими бензином стенами. Пол был свиреп.

Забитый инструктор кричал нам:

— Ребята, если падать будете, то, смотри, затылком не вались. Передом не вредно, нос разве добанеши, а затылок спянтку разбить можно.

— Откуда же я буду знать, когда стану падать?—спросил один.

— Дай бывший боже не приложится затылком!—молил каждый, входя в наш физкультуртаж.

Физкультура была обязательной, но хитрые ребята, сладко проспав физкультурас, мирно шли на следующие предметы. Тогда учебная часть вставила физкультуру прослойкой между другими занятиями, решив закопать студентов в сети физкультуры.

Но без боя ребята не сдавались. Толпы рабфаконцев атаковали амбулаторию, их отнесли силами милиции и только один прорвался пицал в скважину:

— Доктор! Справочку бы, что физкультура мне вредит.

— На физкультуру,—бегут крики по коридору.

— Что же ты, Грязев, не слышишь? — Хмельды, не пойду на хвикультуру, пойду в буче...

В буче их хватают и волокут на физкультуру. На занятиях каждый старается посмешить, поуродливый сделать движения. К концу урока половина ребят разбогачеся. Физкультура у нас на рабфаке как бы бранное слово, и те орды, которые часами поют о новом быте—сами физкультуру неграмотны и мокрой курцией стоят на занятиях. Голосом вопиющего в пустыне носится призыв тов. Илюхина:

— Ребята часто болеют от того, что чуждаются спорта и физкультуры. Не ходят на лыжах—боюсь насморка. Живу по старинке. Верно. Много еще у нас Грязевых. Надо объявить массовый поход за физическую культуру.

Рябченко

В момент верстки журнала мы получали радостную весть: в зале вставлен деревянный пол. Рабфаконские затылки будут целы.

А. П. ПИНКЕВИЧ. НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА В АМЕРИКЕ. С ПРЕДИСЛОВИЕМ А. ВЫШИНСКОГО

ГОСИЗДАТ. 1930. М.-Л. СТР. 150. Ц. 1 р.

Автор дает общую характеристику системы народного образования в Соединенных штатах Северной Америки (организация учебной жизни, методы учебной работы, учебные планы и т. д.), а затем останавливается на описании производственной практики в САСШ, уделяя главным образом внимание кооперативному плану подготовки специалистов в САСШ, являющемуся наиболее ярким выражением непрерывной производственной практики в Америке. Наиболее важное место в книге занимает очерк университета в Пиннхатти (где проводится в наиболее законченной форме кооперативный план). Высших учебных заведений, вводящих кооперативный план по пиннхаттскому плану, а также высших учебных заведений, отклоняющихся от этого, нет. В заключение, автор знакомит с непрерывной производственной практикой в американской средней школе и дает ряд «Примечаний» (правила проведения производственной практики для студентов машиностроительной, электротехнической и других специальностей, вопросы для студентов инженерного факультета в Пиннхатти и кооперативный план «Кооперативно-инженерного колледжа»). Книга написана на основе личного изучения постановки и п. п. во время заграничной командировки автора.

Интерес разобранной книги заключается в том, что она дает нам ряд ярких примеров организации школы на базе, свободной от вредного академизма и увязанной с производственной практикой, школ с коротким сроком обучения и уплотненным учебным годом. Надо отдать справедливость автору, что путем правильного анализа американской школы, четкой характеристики ее положительных и отрицательных сторон строит читатель от неумеренного увлечения показной стороны американской системы образования даже в ее лучшем проявлении (каким несомненно является кооперативный план). Автор вскрывает буржуазную подоплеку американской школы, все потуги американской буржуазии создать себе путем правильной увязки теоретической учебы с участием в производстве—хороших инженеров и вместе с тем верных слуг капиталистических хозяев. В этом есть, конечно, глубокие противоречия диалектического развития буржуазной педагогической мысли, но это противоречие временно замаскируется путем усиленной политической обработки питомцев американской школы. Характерны мотивировки, обеспечивающие необходимость теоретических занятий в течение периода производственной практики. Они следующие: во-первых, предотвратить некоторый разрыв в воспитании навыков учтл., во-вторых, предотвратить реальное или воображаемое огрубление студентов, а также предотвратить возможность развития материалистических тенденций. Буржуазный педагог следит за каждым шагом студента, что видно из карточки, по которой ведется характеристика студента, где значатся такие графы, как «поведение», «стенен надежности» и т. д.

В некоторых пунктах приходится оспа-

ПОПУЛЯРИЗАТОР НУЖЕН

Идея тов. Ренделя о создании авторопопуляризаторов очень ценна, только ее нужно расширить и конкретизировать в условиях вузов разных вертикалей. Я изложил свое мнение о способах осуществления этой идеи на лесном факультете Харьковского сельскохозяйственного института.

Я присоединяюсь к мнению редакции «Красного студенчества», что НТК должны стать застрельщиками в этом деле. На совещании лесного НТК и академикомиссии мы наметили такой путь продвижения и осуществления задания АПО РКП(б) о популярно-массовой литературе. От студентов, которые сейчас на практике, мы сможем получить темы брошюр, недостаток которых они, безусловно, почувствуют, исполняя общественную работу в сельбудах и хата-читальнях. Также надеемся получить задания от нашего хозяйственного органа—Укрдержеса. Кроме этого от

Н. Н. ДАВИДЕНКОВ. ДИНАМИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ МЕТАЛЛА. ФИЗ. 1929. М. Л. СТР. 366. Ц. 5 р. ПЕРЕКЛЕТ 45 к.

Книга содержит указания по ударному испытанию на растяжение и сжатие, на изгиб подерзанных образцов, по особым видам ударного испытания (на разрыв подерзанных образцов, на изгиб без подреза). Кроме того автор останавливается на освещении вопроса износа (виды износа, машины для испытания износа, законы износа и т. д.), на определении ударной твердости (метод отпечатка, отскокивания и т. д.), на так называемой ударной усталости. В отношении механических свойств металла автор останавливается только на чисто механических свойствах, которые выявляются динамическими испытаниями, оставляя в стороне свойства, связанные с микроструктурой, термической обработкой и т. п.

В связи с тенденцией современной техники и непрерывным возрастанием скоростей, применяемых в машинах и механизмах, вопрос, освещенный в книге, приобретает определенный практический интерес. Дело в том, что механические условия работы элементов машин становятся совершенно другими: толчки и удары становятся в настоящее время характерными особенностями действия механизмов. Вот почему внимание тех-

ривать положения автора. Так например, нельзя согласиться с автором, что «трудно, например, на первом курсе установить связь между математикой и работой в литейной цехе (противники увязки теоретических дисциплин с практикой легко могут подставить вместо слова «трудно» слово «невозможно»). Далее автор говорит, что «амERICANский принцип—поставить студента в положение постоянного служащего, постоянного рабочего (курсив мой.—Д. Р.) и предъявить к нему те же требования, которые предъявляются ко всем остальным работникам предприятия—мне кажется совершенно правильным». С этим нельзя вполне согласиться, ибо студент не только рабочий на предприятии, но и учащийся школы, его производственные занятия выливаются в общую учебную си-

редакции популярных журналов мы можем получить цыфлы тем по вопросам, которые они должны освещать. Обработка статей и книг должна организовываться так, как предлагается т. Рендель. Организован таким образом работу, мы получим двойную пользу: во-первых, популярная литература будет писаться теми, кто знает читателя, на которую рассчитывается данная литература, и что литература будет выходить из-под пера людей, непосредственно связанных с свежей научной мыслью, и, во-вторых, мы будем приучать себя к журналистской работе, обеспечивая этим связь нас, будущих специалистов, с прессой, что весьма важно в условиях развития народного хозяйства, а также избавит наши популярные журналы от надуманных иногда статей, выходя в русло этой работы свежую струю студенческой научной мысли. Итак, возьмемся за новую общественную работу.

К. Савченко

нической мысли принадежается к влиянию этих ударов, этой динамики на металл, к испытанию динамических сил ударных испытаний.

Имеются ли по этому вопросу твердо установленные положения? К сожалению, нет. Есть только ряд материалов (на основании многочисленных работ отдельных исследований), разбросанных в ряде журналов. Это обстоятельство придает всей книге характер монографии, а содержанию книги академический уклон. Но этот академический уклон не вытекает из существа вопроса: вопрос сам по себе имеет, как выше сказано, крупный практический интерес как для инженеров, так и для студентов соответствующей специальности (она, конечно, требует определенной подготовки у читателя, а именно: знания теории сопроствления материалов и знакомства со статистическими отделами испытания материалов).

Автор делает попытку подтождоивания, обобщения имеющихся материалов. Но, к сожалению, по целому ряду вопросов настолько мало фактов, что выводы не могут иметь характера научно-практической достоверности. Книга, несомненно, окажет определенную услугу практикам и исследователям в области испытания металла.

А. Рендель

стему. А потому, к студенту-практиканту нужно предъявлять не только требования как к постоянному рабочему, но и как учащемуся, а это значит, что к руководителям предприятий и к руководителям школы нужно предъявлять требования, чтобы план производственной практики студентов имел не только производственный эффект, но и учебно-образовательный. Этого можно достигнуть путем органической связи между школой и предприятием, той связи, которая может быть осуществлена в условиях социалистической школы (взять хотя бы нашу ориентацию на фабзавтвуз).

В общем, книга читается с большим интересом и дает полезный материал всем участникам строительства новой социалистической школы.

А. Р.

ЧУЖДЫЕ ЛЮДИ

Бузы мы чистили, чистим и будем чистить от всех чуждых нам элементов. Но враг хитер. Нередко под толстовкой или даже рабочей косовороткой скрывается чуждый нам человек. Внешне он такой же, как мы. Но стоит только к нему внимательно присмотреться, как раскрывается завеса, и мы видим—все пешее только декорации. Встречаются чуждые всюду. Среди преподавателей, профессуры и нередко среди студентов. Наиболее отличительной их чертой является противопоставление своих личных интересов интересам вуза, интересам класса.

Усиленный темп социалистического строительства—для них только средство выкачивания денег.

Другие из них вносят разложение в студенческую среду, приняв рабочим ребятам буржуазные вкусы, привычки и мораль. Последнее особенно заметно в художественных вузах и техникумах. Вместо социалистического отношения к труду, чуждые призывают студентов традиции богемы.

Следуя по линиям, вычеркивающим этот чуждый элемент, прочтите лозунг передового актива пролетарского студенчества.

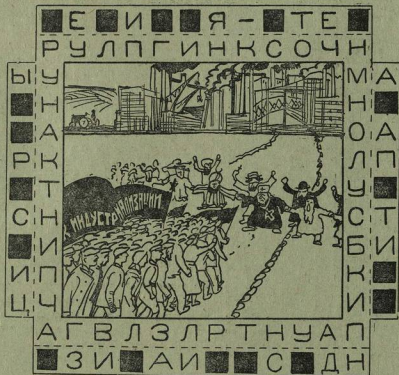
ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛАЗЕРА

КТО МЕШАЕТ

Рабочий класс уверенно перестраивает промышленность и сельское хозяйство на новых социалистических началах. Организованными отрядами бойцов за промфинплан—ударными бригадами мы пробираем кость, рутину в деле выполнения пятилетки.

Но в этой борьбе есть препятствия. Это—вракобесы. Пользуясь тем, что многие трудящиеся еще не порвали с религией, они ведут свою вредительскую работу всеми доступными им способами, срывая выполнение пятилетки. По этой задаче прочтите лозунг, разоблачающий деятельность наших врагов. Фамилии товарищей, приславших правильные решения задач, будут напечатаны.

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, 380, телеф. 3-95-03.

Вр. исп. обяз. отв. редактора В. Максимов

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ОБЩЕ-
СТВЕННО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ
ВЫХОДИТ 3 РАЗА
В МЕСЯЦ

1929/1930 Уч. Год

14056

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к. Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 20 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на 1 полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже—20 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда, № 199; уполномоченными исполбюро профсоюзной и профкомов в каждом учебном заведении; сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; в отделениях, киосках и магазинах Госиздата; во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

ТИРАЖ первых номеров ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С № 21—на 3 м. (март, апрель, май)—1 р. 50 к.